

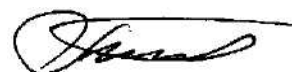
На правах рукописи

Богатова Лариса Михайловна

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПОЛА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ПРОБЛЕМЫ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре философии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор
Курашов Владимир Игнатьевич

доктор философских наук, профессор
Падерин Валерий Константинович

доктор социологических наук
Алексеева Лариса Семеновна

Ведущая организация **Саратовский государственный университет**

Защита состоится 18 июня 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 при Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казани, ул. Кремлевская, д. 18, корпус 2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан 5 мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

 Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В духовном опыте развития культуры, имеются проблемы особого рода, которые в силу чрезвычайной злободневности и тесного соприкосновения с практикой повседневной жизнедеятельности, вызывают неподдельный всеобщий интерес. Напрямую касаясь всех и каждого в отдельности, не столь широкий круг наиболее значимых в мировоззренческом отношении проблем, связанных с присутствием человека в реалиях этого мира, его смыслообразующем существованием, является средоточием, своеобразным, перспективным центром не только праздного любопытства, идущего со стороны массового, обыденного сознания, но и академических, научно-философских изысканий. Одной из таких проблем, занимающих особое положение в ряду первостепенных и замыкающих на себя широкий спектр наиболее важных и актуальных для человеческого бытия вопросов, является проблематика пола.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин, среди которых необходимо указать на причины как *теоретико-методологического*, так и *социокультурного* характера.

Проблема пола в системе философского знания присутствует не случайно и занимает в перечне теоретических предпочтений философии далеко не периферийные позиции. Напротив, феноменологическое исследование пола можно рассматривать в качестве одной из центральных философских проблем в силу объективных, онто-гносеологических обстоятельств, которые предопределили четкую *антропологическую* направленность интересов философии в целом. Философия одна из немногих наук из разряда так называемых "*studio humanitas*", которая, выстраивая логику концептуального анализа антропологических проблем, стремится не упустить из виду то существенное обстоятельство, что человек - это "не абстрактное, вне мира ютящееся существо", а живая, полная чувств и желаний личность, которая несет на себе "родовую печать" половой раздвоенности и осознает себя либо мужчиной, либо женщиной. В этом отношении заключение одного из зачинателей и идейных лидеров персонализма Н.А.Бердяева о том, что: "В сексуальности человека узнаются метафизические корни его существа",¹ можно расценивать в качестве центрального антропологического постулата. Глубокое осознание того важнейшего обстоятельства, что природно-родовая стихия пола скрывает в себе метафизическую тайну человеческого бытия, составляет основополагающую цель всей философской антропологии, которая напряженно и мучительно пытается дать ответ на самый волнующий вопрос: "Что такое человек?". Опираясь на колоссальную духовную традицию, с полной уверенностью можно констатировать, что философию феномен пола может интересовать ровно в той степени, в какой ей интересен сам человек.

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993 С. 70

Другой, не менее значимой причиной общетеоретического характера, актуализирующей присутствие философии в теоретическом пространстве проблематики пола, является настоятельная потребность вывести исследование пола на высший, *онтологический* уровень. Стремление развернуть феномен половой раздвоенности в онтологических проекциях обусловлено необходимостью решения ряда познавательных задач, имеющих принципиальное значение для постижения природы пола в качестве одной из важнейших характеристик бытия. Необходимо подчеркнуть, что, не используя в полной мере гносеологические возможности онтологии, не опираясь на выработанные в ее рамках теоретические конструкции и категориальный инструментарий, не представляется возможным вести продуктивный анализ феномена пола в качестве особой инстанции, единяющей собой естественно-природное, социокультурное и трансцендентальное измерения бытия. В силу этих причин, втягивание проблематики пола в метафизический контекст является неперенным условием и важнейшей предпосылкой для целостного, феноменологического исследования пола, в пределах которого только и возможно выявление его родовой сущности.

Среди первостепенных причин общетеоретического характера, обуславливающих возрастание интереса к социально-философскому исследованию пола, актуализируется значимость причин *методологического* порядка. В силу определенных обстоятельств, с конца XIX века стали бурно развиваться конкретно-эмпирические, клинические исследования половой сферы человека, что со временем привело к оформлению новых отраслей научного знания. Только за последние десятилетия в составе наук медико-биологического цикла появилось многочисленные узкоспециализированные области, предметно исследующие половую дифференциацию в самых разнообразных аспектах. Подобным образом ситуация складывается и в ряде гуманитарных наук. К примеру, в психологии проблематикой пола целенаправленно занимается ряд самостоятельных субдисциплин, среди которых дифференциальная психология, психология мужчин, психология женщин, психология сексуального поведения, психология брака и семьи, гендерная психология. В последние годы широким фронтом развернулись и междисциплинарные исследования, которые ведутся на стыке далеко отстоящих друг от друга научных областей, что приводит к появлению, на первый взгляд, неожиданных научно-теоретических синтезов типа гендерной лингвистики, гендерной археологии, исторической эротологии и т.д. Современное естествознание, которое буквально захлестнул лавинообразный процесс дробления, рассыпания наук, все более напоминает некий энциклопедический компендиум, собранных из разных отраслей знаний, не объединенных между собой общей логикой исследования. Фрагментарность и разобщенность частных научных исследований половой дифференциации, основанных на принципе узкой специализации, существенно осложняет решение задач, нацеленных на создание *целостного* знания о человеке и его

бытийственных характеристиках, одной из которых является пол. В этой связи возрастает потребность активизировать методологический арсенал, который находится в распоряжении философских наук. Располагая в высшей степени универсальным гносеологическим инструментарием, представленный всеобщими категориями и фундаментальными принципами, составляющими своеобразный методологический каркас всего научного знания, философия способна эффективно выполнять функции по обобщению, систематизации, интеграции и координации изысканий частно-научных, эмпирических дисциплин, что может в решающей степени способствовать укреплению единства и целостности всего научного знания, имеющего отношение к изучению феномена пола.

При этом не следует упускать из виду особую роль и значение *мировоззренческой* функции философии, с реализацией которой во многом связана ее культурно-историческая миссия. В соответствии с приоритетной значимостью антропологической проблематики, философия не может стоять в стороне и не проявлять интереса, к той интенсивной исследовательской работе, которая ведется на уровне конкретно-научного изучения половой дифференциации. Тем более, что в последнее время, во многих областях как теоретического, так и прикладного, опытно-экспериментального естествознания сделаны открытия, кардинально изменившие устоявшиеся представления. Впечатляющие достижения наук медико-биологического цикла имеют глубинный, мировоззренческий контекст, который требует обстоятельных философских интерпретаций. Для восстановления исторического лидерства в изучении антропологических проблем, философии необходимо существенным образом активизировать свой теоретико-методологический потенциал при проведении концептуальных обобщений мировоззренческого характера, без которых не представляется возможным приблизиться к разгадке тайны феномена пола.

Помимо причин теоретико-методологического характера, составляющих сферу традиционных изысканий философии, в современных условиях чрезвычайно возрос интерес к философскому исследованию пола в *социокультурном* аспекте. Последние два столетия европейской истории стали рубежным временем в исторически напряженных взаимоотношениях мужского и женского полов. Выйдя на авансцену истории под давлением материально-экономических обстоятельств, связанных с потребностями массового промышленного производства, женщина освободилась от тягот патриархальной зависимости и, наконец-то, стала полноправным с мужчиной субъектом истории. Кардинальные изменения, произошедшие в положении женщины за столь короткий по историческим меркам срок, с полным правом можно рассматривать как факт исторического реванша за поражение в древности. Бурно развернувшиеся на заре XIX века процессы эмансипации и феминизации, к концу XX столетия достигли своего апогея и вылились в одну из самых экстравагантных революций современности - революцию

сексуальную, которая коренным образом изменила архитектуру западноевропейской культуры, втянув ее в глубочайшее кризисное состояние, обозначенное исследователями "постмодерн". Разрушение традиционного для патриархальных структур гендерного баланса сил, непрерывно укрепляющим свои позиции в культуре феминным фактором, по принципу цепной реакции спровоцировало эрозию таких важнейших социальных институтов как брак и семья.

Глубинна и масштабность преобразований, происходящих в сфере гендерных отношений, которые стали своеобразным эпицентром культуры постмодерна, не могут не привлекать внимания исследователей. Непрерывно нарастающая динамика изменений полоролевых гендерных диспозиций, что в решающей степени вызвано доминированием феминного фактора, нивелирование ценности семейно-брачных уз, появление новых, нетрадиционных форм семьи, а так же легализация сексуальных меньшинств, возрастающая активность гей-лесбиской субкультуры, которая принимает все более демонстративные формы, актуализирует изучение социокультурных аспектов половой дифференциации. С полной уверенностью можно утверждать, что социально-философское исследование фронтально развернувшихся в ситуации постмодерна деструктивных процессов, определяющих разрушение, крах самого человека классической культуры, его уход в историческое Небытие, не представляется возможным без рассмотрения гендерного контекста происходящих в современной культуре кардинальных перемен. Философский анализ влияния каждого из полов на конституирование общей композиции культуры, выявление функциональной роли феминного и маскулинного факторов в демонтаже ее базовых ценностей, а так же вскрытие глубинных онтологических причин процесса эмансипации и осмысление его последствий не только для бытийственности женского пола, но и для разнообразных социокультурных процессов, приобретают первостепенное значение для понимания объективной логики дальнейшего развития культуры в целом, прогнозирования ее перспектив.

Состояние изученности проблемы. Изучение феномена пола имеет солидную предысторию, за которой скрывается богатая философская традиция. Не будет преувеличением утверждать, что ни одна другая проблема не привлекала к себе столь пристального внимания и неподдельного интереса со стороны мыслителей разных эпох. Рассуждения Платона о демонической власти Эроса над человеком и его интуитивные догадки об андрогинной природе человека, а так же размышления Аристотеля о понимании мужского и женского начал как двух единых и одновременно противоположных, изначально неравных между собой Мировых стихий, во многом предопределили генеральную стратегию последующих философско-антропологических изысканий.

В истории западноевропейской философии были периоды, когда интригующая тема в творчестве многих мыслителей была одной из

центральных. Резко осуждая ханжество клерикальной морали и крайности христианского аскетизма, Дж. Бруно, П.Абеляр, Э.Роттердамский, Ф.Рабле, М. Монтень, де Сад, Ф.Ларошфуко, Ж. де..Лабрюйер и многие другие, поражали современников своими сочинениями, в которых, в остроумной манере и с литературным изяществом, было высказано немало метких с психологической и морально-этической точек зрения замечаний относительно "сладкого порока".

Много плодотворных идей по проблеме взаимоотношения полов оставил лидер французского Просвещения - Ж.Ж. Руссо, который один из первых предпринял попытку провести сравнительный анализ эмоциональных, интеллектуальных, нравственных характеристик мужчин и женщин, что дает право представителям гендерной психологии считать его одним из зачинателей этой области научного знания. Немало интересных предположений высказал другой французский мыслитель - Ш.Фурье, которого в числе прочих называют среди создателей гендерной лингвистики.

Весомый вклад в философское осмысление проблематики пола в рамках немецкой классики внесли И.Кант, Гегель, Ф.Шеллинг, Л.Фейербах, А.Шопенгауэр и Ф.Ницше, чьи многочисленные замечания и рассуждения, сделанные по ходу рассмотрения других, более "достойных внимания" проблем, поражают глубиной проникновения в существо вопроса и представляют бесспорную теоретическую ценность. Не стояли в стороне и классики марксизма. Занимаясь предметным изучением фундаментальных в мировоззренческом отношении проблем, К.Маркс и Ф.Энгельс провели обстоятельный анализ исторической эволюции различных форм брака и семьи, высказали ряд интересных замечаний о необходимости социального освобождения женщин. Не обошли вниманием эти проблемы и многие их соратники, в частности, А.Бebel - автор работы "Женщина и социализм", содержащей огромный историко-этнографический материал, о зависимом положении женщин начиная с глубокой древности.

Особую страницу в европейской философии занимает русская идейная традиция периода наивысшего расцвета, вошедшего в историю как "серебряный век". Представляя собой самобытное духовное явление, в полной мере отразившее особенности русско-славянской ментальности и выросшая на почве православия, русская философия не являет собой идейным монолитом. В едином интеллектуальном потоке нашли свое место мыслители различных мировоззренческих пристрастий. Одно из направлений - "философия любви" представлено именами Вл. Соловьева, Л. Карсавина, Б. Вышеславцева, З. Гиппиус, Д. Мережковского, которые развивали философско-платонические идеи об Эросе и андрогинной природе человека. Другое направление, в рамках которого была предпринята попытка создать развернутую "метафизику пола", представляли Н.Бердяев и В.Розанов, которые, при всех внутренних разногласиях во взглядах и расхождениях в оценках, стремились к обстоятельным метафизическим интерпретациям проблем, связанных с полом. Третье направление в рамках русской философии, которое можно условно

обозначить как "теология пола" - ортодоксально-богословское, представлено именами П.Флоренского, С.Троицкого, С.Булгакова, И.Ильина.

Начиная со второй половины ХХI столетия философско-умозрительные спекуляции на тему пола, стали постепенно блекнуть на фоне активных эмпирических исследований конкретно-экспериментального естествознания. Имена профессора психиатрии Венского университета Р. Крафта-Эбинга (1840-1902), швейцарского невропатолога А.Фореля (1848-1931), немецких психиатров А.Молля (1862-1939) и М.Хиршфельда (1868-1935), австрийского психиатра З.Фрейда (1856-1939), немецкого дерматолога И.Блоха (1872-1922), английского врача гинеколога Г.Эллиса (1859-1939), голландского психолога Г.Гейманса (1857-1930) составляют первую когорту исследователей, которых упоминают в числе родоначальников ряда наук о поле - сексологии и гендерной психологии прежде всего. Среди них и "гениальный юноша" О.Вейнингер (1880-1903), работа которого "Пол и характер" стала одним из самых популярных научных сочинений, посвященных психологии пола.

Рубежным временем возвращения философии в теоретическое пространство проблематики пола, стало создание психоанализа, с которого начинается новая страница социально-философского изучения влияния половой дифференциации на процессы, происходящие в культуре. Центральная фигура психоанализа - З.Фрейд и его последователи К.Юнг и К.Хорни стремились разобраться, каким образом репрессивное подавление сексуальности при помощи морально-религиозных регулятивов отражается на тенденциях дальнейшего развития культуры.

Тема репрессивного подавления сексуальности со стороны культуры нашла продолжение у многих представителей современной западной философии. В их числе Э.Фромм, который пытался соединить неопрейдистскую концепцию личности с марксистской, Г. Маркузе, трактовавший сексуальную революцию, охватившую западный мир в 60-х, как выплеск коллективного бессознательного, а так же представители французского экзистенциализма - П.Сартр и А.Камю. Не избежали влияния психоаналитической философии и представители постмодернизма - в первую очередь, М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Делез, Ж.-Ф. Лиотар и Ж. Бодрийяр, уделившие в своем философствовании проблемам пола или, по выражению последнего из них, "демагогии тела" весьма достойное место.

Существенным образом обогатили философско-культурологический анализ половой дифференциации представительницы интеллектуального феминизма, которые в различных оттенках выразили протестное отношение к исторически сложившейся системе доминирования мужчины над женщиной. Одной из первых, как считают на Западе, на эту тему стала теоретизировать французский философ-экзистенциалист Симона де Бовуар в своей работе "Второй пол" (1949г.), в которой была поставлена проблема подавления феминного в культуре. Идеи С. де Бовуар нашли достойных продолжателей. В их числе - Кейт Миллетт, Суламифь Файерстоун, Андрея Дворкин, Кристина

Дельфи, Мэри Доили, Белл Хукс, Джудит Батлет и др., которые выступили с теоретически развернутой критикой андроцентристской парадигмы западной культуры, неизменно воспроизводящей и тиражирующей патриархальные структуры, возводя их в ранг незыблемых традиций.

Не стоят в стороне от изучения проблематики пола и отечественные исследователи. Российская гуманитарная наука так же переживает своеобразный теоретический бум, который сопровождает американские и западные гендерные исследования. На сегодняшний день в отечественной гуманитаристике явно выделяются широко развернувшиеся исследования в области гендерной психологии, где с конца 60-х годов лидирующие позиции принадлежат представителям ленинградско-петербургской школы психологов. Идеи Б.Г. Ананьева,¹ который один из первых среди российских ученых рассмотрел половую дифференциацию в качестве общего принципа фило-онто-социогенеза и положил его в основание сравнительного анализа мужской и женской психологии, в настоящее время продолжают многие известные специалисты,² чьи научные достижения настолько весомы, что, по оценке Т.В.Бендас - одной из лидеров отечественной психологической науки, "до сих пор в зарубежной гендерной психологии нет работ с таким уровнем теоретического обобщения, несмотря на обилие экспериментальных фактов".³

Панораму гендерных исследований существенным образом дополняют представители гендерной социологии⁴ и гендерной педагогики,⁵ которые каждый со своей стороны анализируют возрастные, демографические, профессиональные, кросс-культурные аспекты гендерных взаимоотношений. Плодотворно развивается отечественная историческая феминология, интересы которой сосредоточены на изучении конкретно-исторического контекста гендерных отношений.⁶ Определенный интерес вызывают попытки проанализировать пол как элемент властных, идеологических отношений,

¹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968

² Белик А.А. Психологическая антропология. М.: 1993; Искрин В.И. Диалектика полов. СПб.: 2001; Обозов И.Н. Мужчина + женщина = ? СПб., 1995; Бендас Т.В. Психология лидерства: гендерный и этический аспекты. СПб., 2002; Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002. Щеголев А. Ложная женщина: невроз как внутренний театр личности. СПб.: Речь, 2002.

³ Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб., 2008 С. 30

⁴ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб., 1998; Силасте С.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социс - 2001, №11; Тартаковская И.Н. Социология пола и семьи. - Самара, 1997; Гапова Е.Г. Женщины на краю Европы. Минск, 2009; Хоткина З.А. Гендерные стереотипы современной России.

⁵ Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. - Ростов н/Д., 1998; Еремеева В.Д., Хризман Т.П. Девочки и мальчики - два разных мира. - СПб, 1999; Хрипкова А.Г., Колесов Д.В. Девочка-подросток - девушка. М., 1981; Хрипкова А.Г., Колесов Д.В. Мальчик-подросток-юноша. - М., 1982;

⁶ См.: Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. М.: "Ладомир", 2002; Она же.: Женские и гендерные исследования в исторических науках. СПб.: "Алатея", 2007;

которые предпринимаются в рамках социально-политических теорий феминизма.¹ В последнее время значительно активизировались феминистские исследования в культурологическом аспекте, в рамках которого изучаются многообразные проблемы, связанные с воздействием процессов эмансипации и феминизации на состояние и динамику развития современной культуры. В этом направлении успешно работают О.А.Воронина., И.А. Жеребкина, Т.Клименкова, Н.М.Габриэлян,² Е. Здравомыслова, А.Темкина, А.Костикова, А.Синельников, Н. Романова, О.Доманов, К. Скоков и многие другие. Ряд исследователей сосредоточили внимание в области междисциплинарного изучения проблем, связанных с половой дифференциацией. Одним из наиболее известных среди них является И.С.Кон - автор работы "Введение в сексологию" (1990 г.), в которой была предпринята одна из первых в отечественной науке попыток, представить анализ пола в синтезе естественно-научного и культурологического подходов.³ Заметным событием, в потоке междисциплинарных исследований, стала работа А.И. Белкина "Третий пол" (2003 г.), в которой проведен панорамный анализ феномена трансексуальности.

На фоне впечатляющих успехов отечественной гендеристики, достижения в области социально-философского изучения феномена пола не столь представительны. Непрерывно нарастающий теоретический массив в отдельных гуманитарных областях, имеющих отношение к гендерным исследованиям, контрастирует с достаточно скромным потоком научных публикаций социально-философского характера, посвященных предметному анализу половой дифференциации. В современной российской философии вокруг проблематики пола сложилась в определенном смысле парадоксальная ситуация - одна из значимых для человеческого существования тем, выводящих на постижение сущности его бытия, до сих пор по большому счету остается невостребованной. За последнее время можно назвать немногочисленные имена исследователей, научные интересы которых сосредоточены на изучении пола в философском аспекте. Среди них - Ю.Б.Рюриков и А.В. Сосновский,⁴ представляющие проблему эволюции взаимоотношений между мужчиной и женщиной с позиций историко-

¹ Ушакин С.А. Поле пола. Вильнюс.: ЕГУ - Москва, ООО Вариант. М.: 2007; Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М.: 1998;

² Воронина О.В. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал, 2004 ; Жеребкина И.А. Феминистские теории 90-х. // Введение в гендерные исследования. Ч.1 М., 2000; Клименкова Т. Феминизм как культурная позиция // "Преображение". 1993, № 3; Габриэлян Н.М. Пол, культура, религия // Общественные науки. 1996, № 6.

³ Следует отметить, что И.С. Кон успешно продолжает изучение проблематики пола в рамках обозначенного подхода, о чем свидетельствует одна из последних его работ, которая вызвала большой читательский интерес. См.: Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. - М., Олимп, АСТ, 2003;

⁴ Рюриков Ю.Б. Три влечения: любовь ее вчера, сегодня и завтра. - Минск, 1986; Он же: Мед и яд любви. - М., 1989; Сосновский А.В. Лики любви (очерки истории половой морали) - М., 1992;

культурологического подхода, А.Веселовский, Т.В. Лисовский, В. Розин, Р.Шапинская,¹ анализирующие морально-этическую составляющую половой любви, А.И. Чанышев, Ю.Ю. Черный, Ц.П. Короленко,² интерпретирующие проблемы пола, брака и любви в историко-философском контексте, а так же Н.Хамитов,³ претендующий на создание новой науки о человеке - "метаантропологии" как учения о "человеческом бытии в обыденном, предельном и запредельном проявлении мужского и женского", которое, правда, на наш взгляд, выглядит несколько эклектичным.

Отсутствие в отечественных философских исследованиях концептуальной целостности, с надлежащей глубиной и обстоятельностью раскрывающих различные аспекты проблем, связанных с социально-философским изучением пола, а так же игнорирование онтологических проекций половой дифференциации, имеющих принципиальное значение для раскрытия гендерного контекста современной социокультурной ситуации, во многом подтолкнули к восполнению обозначенных пробелов и предопределили выбор темы исследования.

Объектом социально-философского анализа, вокруг которого сконцентрирована концептуальная композиция проведенного исследования, выступает пол как антропологический феномен, единяющий естественно-природное, социокультурное и трансцендентальное измерения человеческого бытия.

Предметом настоящего исследования является половая дифференциация в качестве важнейшей детерминанты культурогенеза.

Целью данной работы выступает выявление функциональной роли мужского и женского пола в зарождении, становлении и развитии культуры. Основной проблемой является рассмотрение асимметричной диспозиции феминного и маскулинного факторов, детерминирующих преобразование гендерных отношений в ситуации постмодерна.

В соответствии с обозначенной целью исследования, в работе решается ряд стратегических, теоретико-познавательных **задач**:

- представить морфологию пола в качестве антропологического феномена;
- выявить особенности антропологической формы акцидентального пола;

¹ Лисовский В.Т. Любовь и нравственность. - М., 1986; Веселовский А. Женщины и старинные теории любви. - М., 1990; Розин В., Шапинская Р. Природа любви. - М., 1993.

² Чанышев А.И. Любовь в античной Греции // Философия любви. В 2-х тт. Т. 1 М., 1990; Черный Ю.Ю. Философия пола и любви в творчестве Н.А. Бердяева. - М., 2004; Короленко Ц.П. Мифология пола. - Канск., 1984

³ Хамитов Н. Философия одиночества: Одиночество мужчин и женщин. - Киев., 1995; Он же: Философия человека: от метафизики к метаантропологии. - М., 2002.

- исследовать процесс формирования субстанционального пола, т.е. рассмотреть процесс преобразования "пред-пола" в "пол" и выявить ведущие детерминанты генезиса гендерных, полоролевых структур феминного и маскулинного типа;
- проанализировать гендерную асимметрию в качестве важнейшей детерминанты культурогенеза и выявить доминирующую роль феминного фактора в процессе зарождения культуры;
- исследовать трансцендентальный уровень структурной композиции пола и представить его имманентные характеристики;
- рассмотреть природно-биологические и социокультурные конфигурации андрогинизма и провести их классификацию;
- проанализировать андрогинный характер культуры и разработать типологию гендерного ландшафта;
- исследовать процесс эмансипации в онтологическом аспекте и выявить его негативные последствия для бытийственности женского пола;
- рассмотреть влияние эмансипированного феминного фактора на преобразование характера гендерных отношений в контексте современной социокультурной ситуации;
- проанализировать гендерную ризому в качестве преферентной диспозиции постмодерна;
- обозначить дальнейшие тенденции и перспективы дихотомии полов;

Научная новизна нашла отражение в названии темы, которое выражает основную целевую стратегию исследования - провести феноменологический анализ пола в контексте социально-философского дискурса. Следуя классической академической традиции, понятие "феноменология" используется в своем первоначальном, этимологическом контексте - "учение о феноменах" и трактуется как учение о неких, данных в эмпирической чувственности, инстанциях бытия, которые являются выражением и проявлением его предельной сущности, или, применяя терминологию Гегеля, учение о том, что "само-по-себе-себя-кажет".

Располагая необходимыми теоретико-методологическими возможностями для выявления наиболее значимых свойств и характеристик, в которых раскрывается имманентная природа явлений, феноменологический анализ в полной мере соответствует авторским претензиям на целостное, многоаспектное исследование пола в контексте социально-философского дискурса и позволяет по-новому подойти к решению ряда проблем, имеющих для построения концептуальности принципиальное значение. В этом отношении необходимо указать, что **научная новизна исследования определяется тем, что в нем:**

- впервые в современной отечественной философии проведено феноменологическое исследование пола в контексте социально-философского дискурса, представленного единством онтологического,

- философско-антропологического, культурологического аспектов, что позволило выявить влияние половой дифференциации на процессы зарождения, становления, развития и завершения культуры;
- представлена трехслойная морфология пола в виде акцидентального, субстанционального и трансцендентального уровней, что позволило обосновать онтологический статус пола в качестве антропологического феномена;
 - выявлены атрибуты трансцендентального пола, среди которых названы вселенскость, демиургизм и андрогинность;
 - половая дифференциация представлена в качестве детерминанты культурогенеза, что позволило раскрыть воздействие асимметричной диспозиции феминного и маскулинного факторов на характер и динамику развития культуры и выявить доминирующую роль феминного фактора в процессах зарождения и завершения культуры;
 - классифицированы андрогинные парадигмы человеческой бытийности, представленные "интроверсальной" и "экстраверсальной" разновидностями, что обеспечило выявление "квинтэссенциального" и "суррогатного" способов достижения андрогинистической целостности;
 - выявлено андрогинное строение культуры и проведена типология гендерных ландшафтов, в рамках которой обозначены синкретический, дихотомический и гиноандрический исторические типы;
 - процесс эмансипации представлен в онтологическом аспекте, что позволило установить его деструктивный характер, разрушающий бытийственность женского пола;
 - раскрыто иницирующее воздействие эмансипированного феминного фактора на преобразование гендерных отношений, что позволило выявить гендерные коллизии постмодерна, представленные гендерной конвергенцией, трансформацией, пермутацией, деформацией институтов брака, семьи, и др.;
 - обозначены андрогинная, патриархальная и неоматриархальная стратегии развития гендерных отношений в ситуации постмодерна, что обеспечило возможность определить перспективы дихотомии полов в условиях антропологического кризиса;
 - гендерная ризома выделена в качестве преферентной диспозиции постмодерна, что позволило определить аморфность, плюральность и неопределенность в системе бинарных оппозиций "мужчина - женщина" в качестве характерных признаков гендерных отношений в ситуации постмодерна;
 - дополнен категориальный аппарат проблемы, введением понятий "пред-пол", "прото-гендер", "квази-пол", "фрауманн" и др. в качестве

наиболее адекватных теоретико-познавательных инструментов решения поставленных в диссертации задач.

Основные положения работы, выносимые на защиту

1. Одним из центральных теоретических концептов является положение о том, что *пол имеет трехслойную морфологию*, которая представлена органично взаимосвязанными между собой акцидентальным, субстанциональным и трансцендентальным уровнями. Неразделимое единство обозначенных "срезов", отражающих естественно-природное, социокультурное и трансцендентальное измерения человеческого бытия, их взаимопроникновение и, буквально, вращение одного уровня в другой, придает всей структурной организации пола в качестве особого феномена целостный, заверченный вид.

2. В онтологическом статусе пол представляет собой не природно-биологический, а исключительно *антропологический феномен*. Лишь в антропологическом измерении присутствуют все уровни структурной организации пола - акцидентальный, субстанциональный и трансцендентальный, придавая ему в единстве вид завершенной целостности. Положение о том, что только человек, в строгом смысле, представляет собой половое существо, является в теоретико-методологическом отношении основополагающим и определяет общую смысловую направленность всего исследования.

3. Целесообразно выделить две формы акцидентального пола - *зоологическую и антропологическую*. Акцидентальный пол, который охватывает анатомические, физиологические, генитальные и прочие организмические структуры, вовлеченные в процесс "воспроизводства чужой жизни посредством рождения", можно расценивать как пол-функцию и категориально обозначить как "пред-пол". Введение данного понятия продиктовано стремлением дистанцироваться от имеющей место натурализации пола, а так же желанием подчеркнуть, что заданная самой природой репродуктивная функция ограничена у человека пространством его телесности. "Пол" же, в полном своем объеме, пронизывает все бытие человека - "все его делание, все его мысли и чувства".

4. Концептуальная стратегия проведенного исследования впервые представляет половую дифференциацию в качестве ведущего фактора, определяющего динамику и характер развития ряда социокультурных процессов. Не только культура преобразует пол, надстраивая над его естественно-природной реальностью полоролевые, гендерные структуры, но и половая дифференциация оказывает сильнейшее воздействие на зарождение, становление и функционирование культуры. При этом мужской и женский пол занимают в динамике этих процессов неравные позиции и выполняют различную роль. Со всей определенностью в работе делается вывод принципиального характера - *пол выступает в качестве важнейшей детерминанты культурогенеза*.

5. *Гендерная асимметрия*, которую можно рассматривать в качестве одной из универсальных характеристик культуры, сопровождающую ее с

момента зарождения до настоящего времени, отражает разную степень активности мужского и женского пола в диалектике культуругенеза. Культурно-исторический анализ длительного, поэтапного формирования субстанционального пола, позволяет заключить, что в силу ряда существенных причин, феминный фактор на ранних стадиях культуругенеза занимал лидирующие позиции. Именно древние женщины, обретая в ходе эволюционного процесса во многих отношениях уникальную психосексуальность, инициировали перерождение инстинктивных, половых связей промискуитетного характера, в строго регламентированные социокультурными нормативами, общественные, семейно-брачные отношения.

6. Опираясь на гносеологический опыт и интеллектуальные традиции русской философии, в структурной композиции пола выделен, соприкасающийся с запредельным, *трансцендентальный уровень*. Трансцендентальный пол представляет собой своеобразный онтологический "корень" пола и обладает способностью к инобытийным превращениям, т.е. способен последовательно принимать акцидентальный и субстанциональный "облик". Онтологические конфигурации и бытийственный статус трансцендентального пола раскрываются в его эссенциальных характеристиках или атрибущиях, среди которых *вселенскость, демиургизм и андрогинность*.

7. *Андрогинизм* имеет акцидентальные или природно-биологические, субстанциональные или гендерные и трансцендентальные конфигурации, которые соответствуют каждому из уровней структурной организации пола. На онтогенетическом уровне гендерного андрогинизм имеет две основные формы - интроверсальную и экстраверсальную, выражающие различные парадигмы человеческой бытийности. Анализ раздвоенности бытия человека на противоположные и одновременно стремящиеся к единению мужское и женское начала, подводит к выводу, что имеется два, принципиально различных между собой, способа достижения андрогинистической целостности - квинтэссенциальный и суррогатный. В первом случае это - половая любовь, которая в метафизическом смысле представляет собой квинтэссенцию или панацею андрогинизма, во втором - ложная, мнимая или иллюзорная форма соединения полов, характеризуемая как "разврат".

8. Присутствие в пространстве культуры, в ее неорганическом "теле" феминного и маскулинного факторов, которые конституцированы в гендерные, полоролевые структуры и по многим параметрам выполняют различную, функциональную роль как в зарождении, становлении, так и в усложнении, развитии культуры, позволяет заключить, что по-своему внутреннему строению *культура - андрогин*. Анализ андрогинизма на филогенетическом или культурно-историческом уровне, субъектом которого выступает культура в целом, позволяет рассматривать социокультурную андрогинность в качестве особого внутреннего состояния культуры, которое определяется доминированием в ее строении либо маскулинного, либо

феминного факторов, что, в конечном счете, формирует ее своеобразный гендерный ландшафт.

9. В онтологическом смысле эмансипация представляет собой *деструктивный*, разрушающий андрогинную целостность пола, процесс. Представляется, что глубинные, сущностные причины эмансипации располагаются не столько в плоскости социального среза, где абсорбированы ее позитивные достижения, сколько скрыты в предельных основаниях бытия, имеющего изначально противоречивую, бинарную природу, одним из проявлений которой выступают различия между мужчиной и женщиной. Вторгаясь и присваивая чуждую ей бытийность, женщина неизбежно перерождается в "мужчину". В силу этих причин, в ситуации постмодерна эмансипация не столько выравнивает и сглаживает, сколько обостряет и усугубляет кризисное состояние гендерных, полоролевых отношений, симптомами чего являются процессы, которые можно обозначить не иначе как "гендерные коллизии".

10. Спровоцированные эмансипированным феминным фактором перемены, столь глубоки и разительны, что позволяют вести речь о "*гендерной ризоме*" как о преферентной диспозиции постмодерна. Гендерная ризома выражает принципиально новое, качественное состояние гендерных полоролевых структур, которое характеризуется нарастанием неопределенности, беспорядочности и плюральности в системе бинарной оппозиции "мужчина - женщина", что неизбежно выводит культуру постмодерна на новый, но губительный для ее дальнейшего существования, цивилизационный вираж.

Теоретико-методологические основания исследования

Реализация теоретической стратегии феноменологического исследования пола в контексте социально-философского дискурса могла состояться лишь при условии применения плюралистической методологии, в пределах которой складываются наиболее благоприятные условия для широкого теоретического маневра и эффективного разрешения противоречивых гносеологических ситуаций. В соответствии с необходимостью решения конкретных познавательных задач, в работе применялись разнообразные научные методы, позволяющие проводить аналитические процедуры на разных уровнях обобщения и обеспечивающие многоаспектное рассмотрение проблем. Речь идет о философских методах - классической диалектике, восхождении от абстрактного к конкретному, единстве исторического и логического, содержащих универсальный гносеологический потенциал, а так же об общенаучных - системном, структурно-функциональном, конкретно-историческом, компаративном, и общелогических методах - таких как, анализ, синтез, идеализация, аналогия, дедукция, индукция и др.

В мировоззренческом отношении методология проведенного исследования так же поливариативна и представлена соединением ряда философских традиций, которые занимают лидирующие позиции в изучении

отдельных аспектов проблем, связанных с философским исследованием пола. Среди концептуальных подходов, составляющих теоретико-методологический базис для рассмотрения проблем в онтологическом ракурсе, центральное положение отведено русской философии, а именно "философии любви" Вл. Соловьева и "метафизике пола" Н.А. Бердяева. Идейная насыщенность русской философии, ее предельная сосредоточенность на антропологической проблематике и глубокий онтологизм, позволяют использовать ее наследие в качестве теоретико-методологического основания для феноменологического исследования пола.

Методологическим основанием для изучения проблем, связанных с диалектикой культурогенеза, послужили идеи О.Шпенглера и Г.Спенсера об организмическом состоянии культуры, которая в своем развитии проходит все стадии эволюционного преобразования, характерные для органических структур.

При рассмотрении ряда аспектов проблем, активно использовались некоторые теоретико-методологические положения, созданные в рамках психоаналитической философии, персонализма и экзистенциализма. Особое внимание было обращено на теоретические концепты, представленные лидерами французского постмодернизма - в первую очередь М.Фуко, Ж. Делезом, Ж.-Д.Лиотаром, Ж.Бодрийяром, методологическая диспозиция которых была отчасти воспринята для исследования состояния гендерных отношений в ситуации постмодерна, а так же определения перспектив их дальнейшего преобразования.

Рассмотрение проблем, имеющих отношение к диалектике гендерогенеза, было проведено на основе идей о неравномерной эволюционной динамике мужского и женского пола, высказанных академиком В.А. Геодакяном в связи с анализом данных генетики и эволюционной биологии в русле общих положений теории информации.

Научно-практическая значимость проведенного исследования во многом обусловлена новизной предложенного подхода и напрямую связана с решением ряда гносеологических задач, имеющих для построения общей логики концептуального анализа принципиальное значение. Феноменологическое исследование пола в контексте социально-философского дискурса позволило развернуть рассмотрение проблем в единстве и онтологического, философско-антропологического и культурологического аспектов, что в определенном смысле приблизило к созданию целостных представлений о феномене, который выражает имманентную природу человека и скрывает в себе тайну его бытия. Определенный практический интерес представляет анализ гендерного контекста современной социокультурной ситуации, который позволяет, если не предотвратить, то, по крайней мере, предвидеть негативные последствия, вызванные непрерывным нарастанием дисбаланса гендерных сил. Рассмотрение половой дифференциации в качестве важнейшей детерминанты культурогенеза, не только открывает возможность

обнаружить глубинные причины широко развернувшихся процессов эрозии институтов брака и семьи, нивелирования ценности материнства, легализации сексуальных меньшинств и т.д., но и позволяет спрогнозировать тенденции и перспективы дальнейшего развития гендерных отношений, эволюционирующих на фоне явного лидерства феминного фактора, "пробужденного" к активности процессом эмансипации.

Принимая во внимание повышенный интерес студенческой аудитории к поставленным проблемам, материал диссертации может быть использован в ряде тем учебных курсов социальной философии, философской антропологии, культурологии, этики, а так же в спецкурсах по онтологии, социальной антропологии, религиоведению, гендерной психологии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в двух монографиях, шести статьях в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, а также в других публикациях общим объемом 22,7 печатных листов.

Отдельные теоретические положения и результаты исследования были изложены в выступлении на секции "Гендерных исследований: проблемы и перспективы", проходившей в рамках IV Российского философского конгресса "Философия и будущее цивилизации" (Москва, 24-28 мая 2005 г.), а так же в докладах и сообщениях на республиканском Общественном форуме "Фромм и Фуко: пересечение параллельных прямых" (Казань, 7 декабря 2006 г.), на международной научно-практической конференции "Ценности гражданского общества в современной России" (Казань, Казанский государственный университет, 22-24 июня 2007 г.), на Всероссийской конференции, посвященной 40-летию КГЭУ "Навстречу XXII философскому конгрессу: переосмысливая философию" (Казань, Казанский государственный энергетический университет, 22-23 февраля 2008 г.), на итоговой конференции по научно-исследовательской деятельности Казанского университета за 2007 год "Перспективы философии в XXI веке" (Казань, Казанский государственный университет, 2008 г.), на I-ой Всероссийской научной конференции "Антропологическая соразмерность" (Казань, Казанский государственный технологический университет, 27-28 марта 2009 г.).

Результаты исследования использованы в лекционных курсах по социальной философии и культурологии, а так же при разработке спецкурса "Актуальные проблемы гендерных исследований".

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, содержащих семь глав, заключения и списка используемой литературы. Логическая композиция работы отражает концептуальную стратегию исследования, направленную на феноменологическое изучение пола в контексте социально-философского дискурса

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первом разделе "Пол как антропологический феномен в аспекте морфологии" анализируется структурная организация пола, представленная акцидентальным, субстанциональным и трансцендентальным уровнями человеческого бытия. Особое внимание обращается на то существенное обстоятельство, что неразрывное единство обозначенных "срезов" придает полу вид завершенной целостности, позволяющей определить онтологический статус пола в качестве особого феномена, имманентная природа которого исключительно антропологична.

В первой главе **"Акцидентальный пол и его особенности"** анализируется природно-биологический уровень структурной композиции феномена пола, и выявляются отличительные признаки антропологической формы. В процессе длительной природной эволюции оформляются базисные, фундаментальные биологические структуры половой дифференциации - генетические, морфологические, физиологические, анатомические и генитальные, образующие целостную систему, некое единое образование, которое целесообразно обозначить как "пред-пол" или в более строгом философском контексте - акцидентальный пол.

Акцидентальный пол являет собой начальную, генетически первичную форму в генеалогии пола в качестве особой природной инстанции, представленную мужским и женским началом. По сути дела, акцидентальный пол - это биологический пол, или пол-функция, генеральной стратегией которого является "производство человека посредством рождения, продолжение рода". На этом уровне исследования возникает ряд проблем принципиального характера, решение которых определяет научно-методологическую, парадигмальную направленность изучения феномена пола в метафизических проекциях. Медико-биологические и социально-философские науки находятся в состоянии поиска ответов на вопросы, имеющие первостепенное значение для понимания природы половой дифференциации, а именно: 1) имеет ли раздвоение на "мужское" и "женское" онтологический смысл, и какими причинами детерминирована необходимость разделение по признаку пола; 2) каким образом специфические особенности антропологической формы половой дифференциации влияют на процессы становления человека и, соответственно, культуры.

Представляется, что мнение ученых-естественников о том, что половая дифференциация является непрямым условием прогрессивного развития эволюционного процесса, в основе которого лежит непрерывное обогащение генетического материала и его равномерное распределение внутри популяции, что выводит видовое разнообразие на более высокоорганизованный уровень, существенно суживает панорамность проблемы, поскольку ограничивает разделение на мужской и женский пол исключительно продолжением рода и сводит половой диморфизм к воспроизводству потомства. Самоочевидные, лежащие на поверхности объяснения, вызывают вполне обоснованные

сомнения по ряду причин. Во-первых, в природе имеются самые разнообразные формы репродукции, в том числе и бесполое, которые существуют с момента зарождения органических форм. При этом никакой дегенерации особей, размножающихся бесполом путем, не наблюдается. Особый интерес представляет такая своеобразная форма полового размножения как партеногенез - синоним девственного размножения, при котором развитие зародыша происходит из неоплодотворенной яйцеклетки, без участия сперматозоида. В природе встречаются виды, которые являются тотально однополыми или моносексуальными, состоящими из одних самок или самцов. В этом отношении категорично ставить вопрос о половом диморфизме как наиболее целесообразной и эффективной форме репродукции вряд ли правомерно. Во-вторых, усматривая основное целевое назначение дихотомии полов в воспроизводстве потомства, т.е. в закреплении и ретрансляции наиболее положительных и эволюционно перспективных для дальнейшего развития вида витально необходимых признаков, представители естественных наук явно подменяют причину следствием. Деторождение не является причиной полового диморфизма, а выступает его живым следствием, наглядным результатом. В свое время на эту тему убедительно рассуждал, имеющий серьезные интересы в области эволюционной морфологии, Вл.Соловьев, когда писал: "... половое влечение (любовь) и размножение рода находятся между собой в *обратном отношении*: чем сильнее одно, тем слабее другое. Совершенно ясно, что эти два явления не могут быть поставлены в неразрывную связь друг с другом, - ясно, что каждое из них имеет свое самостоятельное значение, и что смысл одного не может состоять в том, чтобы быть средством другого".¹

Другой, не менее значимой проблемой для социально-философского исследования пола в пределах акцидентального уровня структурной организации, является рассмотрение особенностей психосексуального поведения человека в отношении репродуктивной практики животных. Человек - это "животное" особого порядка, он являет собой "принципиальную новизну в природе", и по многим своим свойствам и характеристикам стоит в ней особняком. В ходе эволюции человек приобрел особую сексуальность, а его половая сфера стала представлять собой во многих отношениях исключительное явление. Несмотря на то, что половое влечение к противоположному полу от Платона до Фрейда определяется как самое "животное в человеке", уже на уровне природной организации естественные, биологические структуры пола у человека имеют столь существенные особенности и характерные признаки, что позволяет выделить "человеческий" пол в качестве особой природной инстанции. Исследовать специфику антропологической формы половой дифференциации, минуя данные филогенеза, невозможно. Накопленный к настоящему времени обширный

¹ Соловьев Вл. Смысл любви // Философия искусства и литературная критика. М.1991 С. 100-101

материал в таких областях как эволюционная биология, этология, зоопсихология, биологическая сексология позволяет провести обстоятельный компаративный анализ и выявить наиболее существенные отличительные особенности половой или репродуктивной сферы человека, среди которых в первую очередь необходимо выделить следующие. Во-первых, человеческая сексуальность представляет собой одну из самых *продолгованных* форм, поскольку продолжительность периода половой активности у человека составляет более 2/3 от продолжительности всего жизненного цикла. У животных большую часть жизни пол "спит", поскольку у них половая активность имеет сезонный характер, и определяются циклами фертильности самок. Во-вторых, сексуальное поведение у человека является *перманентным* в том отношении, что человек единственное живое существо, которое в силу до конца невыясненных причин утратил эструс - сезонное ограничение половой активности, что кардинально изменило характер половых отношений. В-третьих, психосексуальное поведение человека является чрезвычайно *поливариативным* - ни одно другое животное не знает такого разнообразия направленности сексуального интереса, каким обладает человек. Человек единственное существо, которое по каким-то причинам не получил от природы единой, строго заданной стратегии сексуального поведения. Диапазон типов и форм его сексуальных ориентаций чрезвычайно широк и не имеет ни каких естественных ограничений. В-четвертых, в ходе эволюции произошло существенное *усложнение механизма* полоролевого, психосексуального поведения - оно постепенно становится более избирательным, как в отношении объекта сексуального желания, так и способа реализации. В-пятых, человеческая сексуальность обладает уникальной способностью - *трансформироваться* или сублимироваться в другие, социально значимые виды деятельности.

Принимая во внимание, что природно-биологические структуры, составляющие фундамент половой дифференциации, по многим характеристикам представляют собой у человека исключительное образование, имеет смысл выделить две разновидности акцидентального пола - "зоологическую" и "антропологическую".

Во второй главе "**Субстанциональный пол в аспекте гендерогенеза**" рассматривается процесс преобразования "пред-пола" в "пол" и выявляются основные детерминанты, определившие генезис гендерных, полоролевых структур феминного и маскулинного типа. Особое внимание уделяется анализу гендерной асимметрии в качестве одного из ведущих факторов культурогенеза.

Субстанциональный пол - это социокультурная составляющая многокомпонентной и внутренне противоречивой системы, которой является пол в полном своем объеме. Субстанциональный "срез" представляет собой принципиально новый, сугубо антропологический уровень в конструктивной композиции пола, детерминированный исключительно общественно-историческими факторами. Это то, что с середины 80-х гг., с

подачи представительниц американского, интеллектуального феминизма, принято называть "гендер".

В контексте феноменологического исследования имеет смысл проанализировать процесс конституирования субстанционального пола в двух взаимосвязанных и взаимодополняющих аспектах - филогенетическом и онтогенетическом.¹ Филогенетический - или "горизонтальный" срез раскрывает процесс преобразования половой дифференциации из факта природы в особый тип общественных, гендерных отношений в широкой исторической ретроспективе. Исследование в филогенетическом ракурсе позволяет развернуть панораму процесса трансформации пола из "зоологического" - акцидентального состояния, в собственно антропологическое - субстанциональное. Иными словами, открывается возможность раскрыть диалектику поступательного перерождения "пред-пола" из явления естественно-природного порядка в социокультурный феномен - гендер, который имеет принципиально иную, надбиологическую систему детерминации. В филогенезе различия между полами, предзаданные самой природой, постепенно приобретают общественно-исторический характер и с определенного момента "мужчина" и "женщина" - это не данность природы, а полоролевые аттестации культуры.

Формирование субстанционального пола - процесс длительный и поэтапный, восходящий к ранним фазисам антропосоциогенеза. Переход человека "из царства природы в храм культуры" - предмет обстоятельных научных изысканий целого комплекса наук, в рамках которых создаются разнообразные концептуальные версии. При этом своеобразной "ахиллесовой пятой" по сути дела всех без исключения антропологических доктрин является определенное невнимание и недооценка функциональной роли и значимости половой дифференциации в качестве детерминанты культурогенеза. Игнорирование половой дифференциации в качестве фактора, оказавшего непосредственное влияние на становление культуры, явно обедняет реальную картину культурогенеза, схематизирует ее, превращая тем самым в теоретический конструкт, не имеющий ничего общего с реальным ходом событий. На наш взгляд, при изучении проблем, связанных с зарождением и становлением культуры, особенно таких ее институтов как брак и семья, не допустимо не принимать в расчет воздействие на динамику этих процессов, идущее со стороны феминного и маскулинного факторов. Напротив, роль половой дифференциации в разворачивании этих процессов столь велика, что с некоторой степенью уверенности можно утверждать - естественные различия между мужчиной и женщиной оказали существенное влияние на преобразование характера половых отношений, возникающих по поводу "производства жизни посредством рождения", и с определенного момента

¹ В рамках данного теоретического сюжета речь пойдет об исследовании субстанционального пола в филогенетическом аспекте. Онтогенетический аспект рассматривается в первой главе второго раздела.

инициировали культурогенез, стали одним из его важнейших, генерализирующих факторов.

Перерождение полового инстинкта в гендерные, полоролевые отношения представляло собой длительный, внутренне противоречивый процесс. Для обозначения общей тенденции преобразования субстанционального пола в филогенезе целесообразно выделить три основные стадии, отражающие качественное состояние гендерных структур на разных этапах исторического развития культуры: 1) андрогинно-синкретическую или промискуитетную; 2) дифференцированную или дихотомическую; 3) неоандрогинную или гиноандрическую.

Наличие промискуитетной стадии в контексте древней истории является одной из острых дискуссионных проблем, обсуждение которой сопровождает многие антропологические исследования. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о том, какой была первоначальная форма реализации полового инстинкта в формирующемся сообществе пред-людей. Накал страстей и острота научных дискуссий вокруг проблемы промискуитета возникли не случайно. Признание промискуитетной стадии в качестве реального факта предыстории человеческого сообщества имеет принципиальное значение для создания научно-теоретических обобщений концептуального характера.

Поддерживая позицию ряда исследователей, можно утверждать, что первичной формой реализации полового инстинкта в сообществе пред-людей на ранних стадиях антропогенеза являлся промискуитет. Одной из его характеристик является синкретизм многих процессов, в том числе и полового диморфизма, поскольку гендерная дифференциация на "мужчин" и "женщин" на данном этапе еще не произошла. В промискуитетный период субъектами половых отношений выступали не отдельные индивиды, имеющие на тот исторический момент примитивную психику и неглубокие эмоциональные переживания, а взаимообрачующиеся объединения - сначала стадо, затем род. Первый "человек" - это множество людей, а именно род, который в качестве структурной единицы древнейшей истории представлял собой некое совокупное "тело", недифференцированное в гендерном отношении. Отношения промискуитетного характера разворачивались в особом измерении - их фигурантами был не отдельный человек, а деперсонализированное "мужское" и "женское" начало как две противоположные природные стихии, ограниченные пространством первобытного сообщества. Данное обстоятельство позволяет представить внутреннюю организацию промискуитетной стадии в качестве особого, андрогинно-синкретического состояния.

Признание промискуитета в качестве начальной формы позволяет представить объяснительные версии ряда проблем. Во-первых, чрезвычайную устойчивость, неистребимость разнообразных сексуальных девиаций, присутствующих в контексте культуры на протяжении всей ее истории и

выходящих за рамки строгой, нормативно-ценностной стратегии в сфере половых, семейно-брачных отношений. Во-вторых, провести историческую реконструкцию и раскрыть диалектику поэтапной эволюции половых отношений от хаотичных и неупорядоченных до строго организованных отношений в виде брака и семьи, высшей формой которых является моногамия.

Перерождение стада пред-людей в социум, в человеческое сообщество шло по линии нарастания степени упорядоченности половых отношений и приведение их посредством запретительных механизмов в состояние стройно организованной системы. При наличии первоначальной общности "жен" и "мужей" постепенно обозначилась тенденция возникновения некоторых прообразов взаимных симпатий, влечения друг к другу на основе индивидуальных наклонностей и пристрастий. Сексуальное поведение становилось все более избирательным, селективным как в отношении объекта, так и в отношении условий и способов реализации. Исключительно сложная эмоционально-психологическая структура и особый характер женской сексуальности позволяют предположить, что имеются весомые основания рассматривать женский пол в качестве доминирующего фактора, определившего зарождение культуры. Именно древние женщины инициировали трансформацию первичного, зоологического по своей природе полового инстинкта, в собственно человеческие отношения, регулируемые нормативно-табуативными механизмами, и стали ведущим субъектом события исторической значимости - из природной формы бытия, представленной андрогинным синкретизмом, система постепенно обрела социокультурную форму, основанную на полоролевой, гендерной дифференциации. Разная степень активности и задействованности феминного и маскулинного факторов в диалектике культуорогенеза дают основание для постановки проблемы о "гендерной асимметрии", которая, имея естественно-природную обусловленность, предопределила направленность многих процессов, оказавших непосредственное воздействие на зарождение и становление культуры.

В третьей главе **"Трансцендентальный пол и его атрибуции"** анализируется квинтэссенциальный уровень структурной организации пола, и выявляются его имманентные характеристики, в которых раскрывается природа пола в качестве антропологического феномена.

Трансцендентальный пол - это высший уровень, который в определенном смысле завершает структурную композицию пола. Это "мировой", вселенско-космогонический пласт, в онтологическом измерении выходящий за рамки реальности, который проникает в реалии жизни в "снятом", преобразованном виде. Трансцендентальный пол обладает способностью к онтологическим превращениям, т.е. способен трансцендентировать в инобытийные формы, последовательно принимая акцидентальный и субстанциональный "облик".

Признание трансцендентального уровня в структурной организации пола представляет предмет острейшего мировоззренческого противостояния,

отразившего разногласия двух альтернативных философских концептов, имеющих диаметрально противоположные, взаимоисключающие исходные теоретико-гносеологические основания. Принципиальная закрытость трансцендентальной сферы для рационально-логического препарирования, ее сакральный характер, подводит к убеждению, что приоткрыть "завесу тайны" можно лишь с помощью интуитивного познания. В этом отношении актуализируется обращение к гносеологическому опыту русской религиозной философии, которая "является насквозь интуитивным, можно даже сказать мистическим творчеством".¹ Понимание пола как некой величайшей, во вселенско-космическом масштабе метафизической "тайны", через которую "совершается прикосновение к исконной тайне Мирового бытия",² выражает квинтэссенцию философской антропологии, созданной русскими мыслителями "серебряного века", и может быть воспринято в качестве теоретико-методологического базиса для феноменологического исследования трансцендентального пола.

Определить онтологические конфигурации и бытийственный статус трансцендентального пола представляется возможным при рассмотрении его неотъемлемых, сущностных признаков или так называемых "атрибуций", в которых раскрывается имманентная природа пола в качестве особого феномена. Среди атрибуций трансцендентального пола, которые в нерасторжимом единстве составляют первую когорту наиболее значимых характеристик, раскрывающих его "самость", на наш взгляд, представляется возможным выделить *вселенскость, демиургизм и андрогинность*.

В основу своей "метафизики пола" Н.А.Бердяев заложил представление о том, что: "Категории пола, - мужское и женское, - категории космические. Не только в человеке, но и в космосе есть половое разделение мужского и женского и половое их соединение".³ Приведенное заключение можно расценивать в качестве одного из основополагающих онтологических постулатов, выражающих кредо солидной мировоззренческой традиции. Речь идет о глубоко укоренившихся представлениях, о дихотомии на "мужское" и "женское", которое имеет место не только в антропологическом измерении, но и на мета-всеобщем, *вселенском* уровне, представленном масштабами космической фантазмагии. Интуитивные предчувствия о бинарной природе бытия, осознание того, что "мужское" не тождественно мужчине, а "женское" - женщине, и что первое намного шире и богаче, чем субъектная, персонифицированная форма, нашли отражение в различного рода мировоззренческих обобщениях, в которых со всей определенностью выражены представления о полярной раздвоенности на "мужское" и "женское" на самом высшем, вселенском уровне, выводящем в запредельную, трансцендентную сферу.

¹ Лосев А.Ф. Русская философия //Философия .Мифология. Культура. (Мыслители XX века). М., 1991 С. 209

² Бердяев Н.А. Смысл творчества //Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х тт. Т. 1 М., 1994, С.185

³ Бердяев Н.А. Смысл творчества //Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х тт. Т. 1 М., 1994, С.183

При этом следует подчеркнуть, что концептуально-теоретические парадигмы, основанные на представлениях об универсальной онтологической раздвоенности бытия на противоположные начала - "мужское" и "женское", которое может проявляться в надличностных формах, выходящих за рамки субъектного существования, не допустимо подменять мировоззренческими конструктами, являющимися гносеологическими проекциями антропоморфизации. Напротив, можно предположить, что существование "мужского" и "женского" в объективированных формах является следствием "физиоморфизма", представляющего собой своеобразную, онтологическую интроверсию, в результате которой человек уподобляется природе, выкраивает себя по ее меркам. На наш взгляд, физиоморфизм и антропоморфизм необходимо рассматривать как два неразрывно взаимосвязанных процесса. Человек не только переносит свое "Я" на окружающий мир, но и присваивает, переводит его в себя как "свое-иное". Человекоуподобление природы, раздвоение в ней всего и вся на "мужское" и "женское" не является завершенным, целостным процессом, поскольку человек в качестве субъекта антропоморфизации представляет собой не что иное, как персонификацию физиоморфизации. Иными словами, чтобы уподоблять природу себе, раздваивать ее по своим меркам, надо быть самому природоподобным, быть раздвоенным ею. При таком подходе, когда антропоморфизация является оборотной стороной физиоморфизации, ее снятой, преобразованной формой, антропологический пол можно трактовать в качестве опредмеченной, личностной формы трансцендентального пола, как внешнее проявление его сущности.

Вселенско-всеобщий характер трансцендентального пола, его снисхождение в реалии бытия в опредмеченных формах, способность к инобытийным превращениям подводит к раскрытию его активной, деятельной природы, что находит проявление в такой атрибуции, как *демиургизм*. В качестве сущностной характеристики демиургизм отражает деятельные, продуцирующие потенции трансцендентального пола, его способность творить, созидать, буквально порождать из себя все прочие проявления пола. Творящая, деятельная природа трансцендентального пола проявляется своеобразно, а именно, как "развитие вспять" - от вселенско-всеобщих и более совершенных форм к единично-родовым и, следовательно, менее совершенным. При таком подходе трансцендентальный пол представляет собой "первичный", исходный уровень, который порождает наличное бытие "вторичных", производных форм в виде акцидентального и субстанционального пола.

При исследовании демиургической природы трансцендентального пола, которая раскрывается на вселенском уровне во всей полноте своих продуцирующих возможностей, актуализируется экспликация следующего принципиального момента - каким образом и в каких формах трансцендентный характер раздвоенности на "мужское" и "женское" проявляет, обнаруживает себя в человеке. Человек, бытие которого скрывает "глубоко скрытую

мистическую тайну пола", ¹ является перспективным центром, перекрестием всех трех измерений пола, высшим проявлением заключенной в его природе трансцендентности. Единя в себе различные проявления пола, обнимая собой его разнородные структуры, человек неизбежно становится внутренне конфликтным и саморазорванным существом, несущим в самом себе противоречия. Пребывая в "трехмерном" пространстве пола, человек обречен на раздробление целостности своего бытия, что порождается отсутствием внутренней гармонии между высшим, трансцендентальным уровнем пола и его отражением в более низших слоях - акцидентальном и субстанциональном.. Разрыв "телесного" и "духовного" в человеке, трагическая несовместимость естественно-природного, инстинктивного и социокультурного, духовно-нравственного в общей композиции пола представляется возможным выразить в понятиях "бездуховной телесности" и "бестелесной духовности", которые обозначают ущербные, половинчатые формы, не дающие полноценного, целостного человеческого бытия. "Бездуховная телесность" - это неодухотворенное половое влечение, не облагороженный инстинкт, она произрастает на недостатке трансцендентного в бытии человека и приводит к состоянию, которое можно обозначить как "расчеловечивание". "Бестелесная духовность" представляет собой форму безмерности, основанную на "переизбытке" трансцендентного, что оборачивается крайним аскетизмом. В этом отношении подлинным проявлением димиургической природы трансцендентального пола является "духовная телесность", апогеем которой является любовь, которая является высшим воплощением одухотворенности природного в человеке. Убежденность в том, что половая любовь имеет трансцендентную природу и приобщает человека к "космической мировой иерархии", выводит на самую высшую Мировую духовную инстанцию, которая несет в себе "тайну об андрогине", отблеском которой в существе своем человек и является.

Андрогинность - это следующая атрибуция, в которой наиболее ярко раскрывается сверх-природная, инобытийная природа трансцендентного пола. Представляя средоточие двух предыдущих атрибуций, андрогинность прямо и непосредственно выводит на постижение высшего смысла бытия человека, поскольку связана с раскрытием "тайны не женственности и не мужественности, а тайны человека".² Явление андрогинизма - глубоко онтологично в своем основании. Оно пронизывает всю композицию пола и проявляется в разнообразных формах на каждом из уровней его морфологии. В этой связи имеет смысл выделять соответствующие каждому из срезов в структурной организации пола виды андрогинизма - акцидентальный или природно-биологический, субстанциональный или гендерный, и трансцендентальный. Каждый из видов андрогинизма имеет свои отличительные признаки и специфические особенности, выражающие

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества //Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х тт. Т. 1 М., 1994, С.184

² Бердяев Н.А. Смысл творчества //Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х тт. Т. 1 М., 1994, С.182

имманентную природу явления, основанного на сочетании "мужского" и "женского" в пределах единого целого.

В онтологическом разрезе трансцендентальный андрогинизм является первичной, исходной формой, отражением и воплощением которой является андрогинная природа человека. Обуславливая раздвоенность бытия на "мужское" и "женское" на вселенском, всеобщем уровне, трансцендентальный андрогинизм проникает в мир, принимая преобразованные, инобытийные формы. Андрогинный образ трансцендентного порядка, задающий идеал гармоничного, духовно-телесного воссоединения в человеке двух вселенских, космических стихий - "мужской" и "женской", является чрезвычайно емким и многослойным. В нем высвечивается, говоря словами В.В. Розанова, "мистическое лицо в нас, второго ноуменального порядка".¹

Трансцендентальный андрогинизм несет в себе две взаимосвязанные, но разнонаправленные тенденции, определяющие раздвоенность бытия человека. С одной стороны, - это трагическая, вселенская "рассеченность" человека на мужчину и женщину, а с другой, вечная ностальгия по утраченной целостности, неумная жажда воссоединения полов, "мольба о космическом половом соединении". Проникая в мир из трансцендентного, принимая другие, приспособленные к реалиям жизни формы, единый по своей изначальной природе андрогинный образ обречен на искажение, утрату состояния целостности и разобщенность. В природном мире трансцендентная андрогинность неизбежно распадается, "рассеивается". Обретение вновь утраченного андрогинистического образа, для человека открывается исключительно в любви. С точки зрения определенной онтологии, в половой любви присутствует сверх-природный, мистический компонент, переводящий ее в разряд явлений трансцендентного порядка. В этом отношении, высший смысл любви и одновременно ее "жуткая трагедия" состоит "в мучительном искании андрогинистического образа, лежащего в основании космической гармонии".² Только в половой любви есть "отблеск небесной эротики", в ее "экстатично-оргийной стихии" приоткрывается завеса трансцендентного и возможен "выход в мир иной".

Во втором разделе **"Андрогинная природа пола: природно-биологические и социокультурные конфигурации андрогинизма"** феномен андрогинизма исследуется на двух взаимосвязанных и взаимодополняющих уровнях - онтогенетическом или индивидуально-личностном и филогенетическом или культурно-историческом.

В первой главе **"Человек как андрогин: андрогинные парадигмы человеческой бытийности"** на основе диалектической взаимосвязи "мужского" и "женского" начал проводится классификация андрогинных форм человеческого бытия.

¹ Розанов В.В. Мысли о литературе. М., 1989 С.260

² Соловьев Вл. Жизненная драма Платона // Философия искусства литературная критика. М., 1991. С. 214

Идея андрогинизма, представленная впервые в метафизических проекциях в гносисе Платона, надолго предопределила стратегию философских изысканий, нацеленных на постижение сущности человека. Концептуальный подход, основанный на представлении, что по своей природе "человек - это мужчина и женщина одновременно", оказался чрезвычайно плодотворным. Интуитивные предчувствия о единстве мужского и женского начал, которые были первоначально воплощены в наивных мифологемах, вследствие бурного развития естествознания получили свое неопровержимое подтверждение. Со временем в науке была преодолена тождественность понятий "гермафродитизм" и "андрогинизм", которые первоначально употреблялись на равных, как синонимы для обозначения синдрома "двуполости". Постепенно закрепились традиции, согласно которым гермафродитизм представляет собой естественно-биологический феномен, некоторую форму патологии, при которой имеет место врожденная генитальная обоеполость. Андрогинизм стали трактовать в более широком контексте, а именно как психосексуальную форму двуполости, при которой в характере и поведении личности отмечается одновременное присутствие мужских и женских характерологических, эмоционально-волевых качеств и свойств.

Применяя новейшие методы исследования, ученые-естественники установили, что каждое живое существо, в том числе и человек, на разных уровнях структурной организации имеет признаки обоих полов как мужского, так женского, которые в различных сочетаниях проявляются в рамках одной биологической системы. О том, что медико-биологические науки достигли значительных успехов в изучении явления двуполости, свидетельствует, в частности, подробная классификация ее многообразных форм, которые нередко встречаются в природе.

При этом было бы преждевременным считать изучение феномена андрогинизма завершенным. Напротив, в исследовании андрогинной природы пола остается ряд аспектов, которые при всей значимости до сих пор не получили предметного рассмотрения. Речь идет об изучении феномена андрогинизма в контексте социально-философского дискурса, в рамках которого открываются возможности для решения ряда познавательных задач, значительно углубляющих теоретический контекст антропологических проблем. В этом отношении определенный интерес может представлять проведение классификации основных видов и форм андрогинизма, онтологические конфигурации которых являются наглядной демонстрацией того существенного обстоятельства, что антропологическая форма двуполости представляет собой более объемное и многомерное явление, чем это было принято считать до сих пор. На наш взгляд, следуя общей логике феноменологического исследования пола, имеет смысл выделить следующие разновидности андрогинизма, которые соответствуют каждому из трех уровней структурной организации пола в качестве антропологического феномена, а именно: 1) акцидентальный или природно-биологический; 2)

субстанциональный или гендерный; 3) трансцендентальный или сакральный, сверх-природный.

Акцидентальный андрогинизм является предметом специального изучения наук медико-биологического цикла, которые на сегодняшний день располагают подробным описанием основных патологических форм интерсексуальности у человека и представляют подробную классификацию разнообразных инвариаций гермафродитизма.

В контексте социально-философского исследования имеет смысл сосредоточить внимание на рассмотрении субстанционального или гендерного андрогинизма, который представляет собой исключительно антропологическую форму двуполости, имеющую социальную природу детерминации. Раздвоенность человека на "мужское" и "женское" имеет место не только на уровне анатомических, морфологических, физиологических и психосексуальных структур. Диалектика двух начал проявляется в общественном положении личности, ее социальном статусе, которые определяют социальный пол или, так называемый, "гендер". В этом отношении гендерный андрогинизм представляет собой полоролевую раздвоенность личности на составляющие маскулинного или феминного типа, в зависимости, от доминирования которых в общей структуре личности определяется ее социокультурная аттестация в качестве "мужчины" или "женщины".

Анализ гендерного или субстанционального андрогинизма целесообразно провести на двух взаимодополняющих уровнях - онтогенетическом или индивидуально-личностном и филогенетическом или культурно-историческом. В целях предметного рассмотрения гендерного андрогинизма на онтогенетическом уровне имеет смысл выделить две основные формы, которые можно обозначить как "интроверсальная" и "экстраверсальная".

Интроверсальный гендерный андрогинизм представляет собой такой вид имманентной раздвоенности бытия человека на "мужское" и "женское" начало, при которой каждая конкретная личность, будь-то "мужчина" или "женщина", проникает в "свое-иное", втягивается в противоположную онтологическую инстанцию. Данное обстоятельство позволило в свое время Д.С. Мережковскому сделать проницательное наблюдение: "В каждом мужчине есть тайная женщина, а в каждой женщине - тайный мужчина".¹ Для многих русских мыслителей было характерно глубокое осознание андрогинной природы человека, которая не ограничивается телесной двуполостью и не замыкается ее "уродливой, вывороченной наизнанку" формой, как гермафродитизм, представляющий собой лишь искаженное подобие андрогинизма. Убежденность в том, что "не только по телу, но и по духу люди двуполы", нацеливало на осознание, что смысл истинно человеческого бытия заключен в идее андрогинизма, которая в своих истоках глубоко мистична и

¹ Мережковский Д.С. Христос и антихрист // Избранные сочинения. М., 1980, Т.1 С. 120

сакральна. Следуя традиции русской философии, необходимо признать, что одним из перспективных направлений исследования является рассмотрение интроверсального андрогинизма в онтологическом ракурсе, в пределах которого открывается возможность обозначить стратегию, выводящую человека на преодоление внутренней конфликтности "мужского" и "женского" начал, к обретению андрогинной целостности бытия.

Экстраверсальная форма гендерного андрогинизма отражает разобщенность человеческого бытия на две самостоятельные, но взаимодополняющие гендерные инстанции, которыми выступают "мужчина" и "женщина". С позиций диалектической методологии взаимоотношения между мужчиной и женщиной так же выстраиваются в соответствии с универсальным принципом взаимопроникновения противоположностей как взаимоисключающих сторон единого целого. По этому поводу Гегель, в частности, писал: "...Субъект усматривает в объекте свой собственный недостаток, свою собственную односторонность, видит в объекте нечто принадлежащее к его собственной сущности и тем не менее ему не хватающее".¹

¹ В этом отношении человек представляет собой единственное существо, целостность которого выходит за пределы его индивидуального бытия и не ограничивается рамками конкретно-личностной, персонифицированной формы. Поэтому одним из условий преодоления половинчатости существования и обретения бытийственной целостности является другой человек - "вторая половина", другое "Я" или alter ego. Человек обладает уникальной способностью восполнять себя через отношения с другим человеком, находит в другом свое собственное продолжение, раскрывается в нем во всей полноте своих сил. Его собственное "Я" соприкасается с бытием другого человека, проникает в "пространство" духовного мира другой личности.

Принимая во внимание диалектический характер взаимосвязи "мужского" и "женского" начал в пределах бытия человека, определенный интерес может представлять рассмотрение основных способов достижения андрогинистической целостности, среди которых, на наш взгляд, необходимо выделить два, принципиально различных между собой, - "квинтэссенциальный" или истинный, и "суррогатный" или мнимый.

В первом случае речь идет о половой любви, которую в онтологическом смысле можно рассматривать как высшую форму снятия противоречия между двумя противоположностями, какими в отношении друг друга являются "мужчина" и "женщина". В метафизическом смысле любовь представляет собой наивысший, квинтэссенциальный способ преодоления отчуждения между маскулинной и феминной бытийственностью. Лишь половая любовь способна завершить "великое дело" восстановления человеческого бытия во всей его полноте и целостности, что дает основание определить любовь в качестве

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. В 3-х тт. М., 1975 Т.3 С.237

панацеи андрогинизма. Но эротическая любовь - хрупкое и нежное чувство, а потому редкое, "духовно-элитарное". Любовь нередко подменяется "половой связью", которая не только не преодолевает отчужденности и обособленности между мужчиной и женщиной, а, напротив, лишь усугубляет их отдаленность друг от друга, насаждая иллюзию соединения. Понимая "разврат" не только как моральную, но и метафизическую проблему, важно подчеркнуть, что разврат в корне противоположен половой любви, онтологически не совмещается с нею, поскольку является поверхностным касанием, не проникающим в бытие другого человека и не облагораживающим его. В онтологическом разрезе "разврат" - это суррогатная, ложная форма соединения полов, которое не может завершиться восстановлением подлинной андрогинистической целостности.

Во второй главе **"Культура как андрогин: гендерные ландшафты и их типы"** анализ феномена андрогинизма выводится на филогенетический уровень, представленный культурой в целом, в пространствах которой разделение на "мужское" и "женское" конституируется в особые общественно-исторические институты.

В свое время первый том работы О. Шпенглера "Закат Европы" вызвал огромный интерес со стороны научной общественности не только своим идейным содержанием. Рассуждая на тему относительно тенденций и перспектив перерождения европейской культуры в цивилизационное состояние, автор применил оригинальную методологию, основополагающим принципом которой являлось представление о том, что: *"Культуры суть организмы. История культуры - их биография"*.¹ Во мнении, что культура представляет собой некую организмическую структуру, О. Шпенглер был не одинок - у него были как солидные предшественники, так и многочисленные последователи, придерживающиеся трактовки культуры как организма.

Действительно, культура представляет собой полиструктурное и многофункциональное образование, разнообразные компоненты которого, органично взаимодействуя между собой, порождают некую многомерную целостность, которая в полной мере обладает всем набором качества и свойств, присущих саморазвивающимся, органическим системам. Между отдельными структурными фрагментами культуры складывается сложнейшая цепь взаимоотношений как временного, структурно-функционального, так и причинно-следственного характера, что обуславливает процесс взаимодействия, взаимовлияния и взаимодополнения между ее составными элементами. Наличие подобного рода свойств и характеристик позволяет рассматривать культуру в качестве системного образования, которое не уступает по степени сложности органическим структурам и дает весомые основания концептуально рассматривать культуру как социальный организм, который имеет биполярную структуру, представленную раздвоенностью на "мужское" и "женское". Иными словами, как любая другая органическая

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск. "Наука". 1993. С. 169

структура, культура обладает полодиморфическими признаками, которые выступают основными детерминантами ее андрогинной природы. Присутствие в пространстве культуры феминного и маскулинного факторов, которые по многим параметрам выполняют различную роль как в зарождении, становлении, так и усложнении, развитии культуры, позволяет утверждать, что в полоролевом отношении культура биполярна, ее генлерная конституция раздвоена на "мужское" и "женское", т.е. по своей природе *культура - андрогин*.

В данном случае речь не идет о редукционизме или других попытках выстроить анализ на сходстве и подобии между социальными и органическими системами. Социокультурная андрогинность - это особое состояние культуры, в пространстве которой с разной степенью активности и в самых разнообразных формах проявляется доминирование либо маскулинного, либо феминного факторов, что в конечном итоге определяет ее гендерный ландшафт.

В зависимости от преобладания в "теле" культуры феминного или маскулинного факторов имеет смысл выделить следующие *исторические типы* гендерного ландшафта, а именно: 1) синкретический или промискуитетный; 2) дифференцированный или дихотомический; 3) неоандрогинный или гиноандрический. Обозначенные типы свидетельствуют об эволюционном характере филогенетического гендерного андрогинизма и отражают неравное воздействие "мужского" и "женского" начала на поэтапное преобразование разнообразных социокультурных процессов, определяющих в конечном итоге общую композицию культуры.

Первым типом гендерного ландшафта, возникшим на заре зарождения культуры, является синкретический или промискуитетный, для которого характерно равновесное положение мужского и женского пола, обусловленное отсутствием резких различий между полоролевыми, гендерными структурами в формирующемся социальном организме. На тот исторический момент совокупное "тело" рода пребывало в особом качественном состоянии - синкретического андрогинизма, что было обусловлено отсутствием зрелых, сформированных полоролевых, генлерных структур. Род являл собой своеобразный первобытный андрогин, т.е. неразделенную внутри себя целостность, в пределах которой древние мужчина и женщина выступали как деперсонализированные половые функции, подчиненные могучей силе продолжения рода.

Исторически превалирующий тип гендерного ландшафта, в основании которого лежит дифференцированная или дихотомическая форма филогенетического андрогинизма, отражает ведущую роль и преобладающее положение мужского или женского пола в диалектике развития разнообразных социокультурных процессов, чем, в конечном итоге, детерминируется матриархальный или патриархальный характер конкретно-исторических разновидностей гендерных ландшафтов культуры.

Асимметричная композиция культуры и ее исторически сложившаяся полоролевая раздвоенность, основанная на неравном положении мужского и женского пола, что с определенного исторического момента неизбежно привело к перевесу одного из них над другим, является чрезвычайно важным обстоятельством, значение которого философская наука еще не оценила в полной мере. Между тем, представляется, что гендерная асимметричность культуры, которая получает закрепление в структурах матриархального и патриархального вида, является одним из необходимых условий и важнейших предпосылок, обуславливающих направленность поступательного развития ее основных компонентов, характер и динамику непрерывного изменения культуры, тенденции и перспективы ее дальнейшего преобразования. На наш взгляд, рассмотрение культуры в качестве распавшегося андрогина, открывает возможность выявить функциональную роль феминного и маскулинного факторов в процессе конституирования внутренней композиции культуры и определить влияние каждого из них на формирование ее гендерного ландшафта. Представляется, что половая дифференциация, получившая закрепление в соответствующих полоролевых, гендерных структурах феминного и маскулинного типа, оказывает существенное влияние на становление и развитие культуры. При этом, мужской и женский пол, в силу определенных особенностей, обусловленных самой природой, выполняют в динамике этих процессов различную, функциональную роль.

В этом отношении, одна из первых гендерных коллизий, произошедшая в древнейшей истории - смена матриархата патриархатом, явилась событием эпохального значения для всего последующего развития культуры. Оттеснение женщины на периферийные позиции и лидерство мужчины, который занял главенствующее положение в родовой организации, с определенного исторического момента стало прогрессивным фактором, значительно продвинувшим развитие культуры. Доминирование маскулинного фактора в пространстве архаичной культуры предопределило ее переход в качественно новое, более высокое, патриархальное состояние. В этой связи необходимо подчеркнуть, что достигшая зрелости культура представляет собой результат деятельности не человека "вообще", культуру создает, творит, *мужчина*. Является ли данное обстоятельство следствием общественного разделения труда или результатом сублимации в историческом масштабе, ясно одно: культура стала надолго полем деятельности мужчины, а он - ее основным творцом и созидателем. Об этом свидетельствует колоссальный исторический опыт развития культуры, который является наглядным результатом и воплощением творческого потенцирования энергетики мужского пола. В анналах классической науки и в истории мирового искусства - живописи, музыке, литературе, зодчестве, ваянии и т.д., лидирующие позиции представлены мужскими именами.

Однако доминирование маскулинного фактора и его продуцирующую роль в развитии культуры не следует абсолютизировать. Необходимо обратить

внимание на ряд существенных обстоятельств, которые позволяют составить более объективное представление о расстановке сил в культурогенезе таких гендерных инстанций, какими являются "мужчина" и "женщина".

Во-первых, феминный фактор не является исторически пассивным. Напротив, древние женщины, в силу определенных психосексуальных особенностей, проявляя предельную заинтересованность в "укрошении зоологических инстинктов", и, в первую очередь, самого первичного из них - полового, *инициировали* процесс культурогенеза. Именно под давлением феминного фактора, первоначально неупорядоченные половые связи промискуитетного характера, стали перерождаться в регулируемые строгими запретами общественные отношения, что, в конечном итоге, привело к возникновению различных форм брака и семьи.

Во-вторых, культура представляет собой результат *со-творчества*. Не будет преувеличением утверждать, что маскулинный фактор в своей творческой активности не самодостаточен - мужчина творит для женщины и ею же вдохновляется на созидание.

В-третьих, в силу природной пластичности феминный фактор обладает способностью проявлять свою активность в неявных, завуалированных формах, что затрудняет однозначное определение характера гендерного ландшафта. В силу этих причин вряд ли целесообразно ограничивать дихотомизацию андрогинного "тела" культуры выделением только двух, по существу полярных, взаимно противостоящих исторических типов, и выделять матриархат и патриархат. На наш взгляд, андрогинное строение культуры проявляется в более разнообразных формах, которые отражают несоответствие между "телом" культуры или внешней, лежащей на поверхности, формой гендерного ландшафта и внутренним содержанием культуры или ее "душой". Данное обстоятельство подводит к необходимости выделить такие разновидности гендерного ландшафта как матриархат феминного и маскулинного типа, и, соответственно, маскулинный и феминный патриархат. Рафинированные, "чистые" формы, выражающие предельно полное совпадение внешней формы и внутреннего содержания, представляется возможным обозначить как ландшафты матримониального и патримониального типа. Наглядной иллюстрацией патриархата феминного типа, на наш взгляд, является гендерный ландшафт русской культуры, для которой характерно противоречие между мужественным и женственным в "русской душе", доходящее до "трагического разрыва" в русском национальном характере.

В-четвертых, роль женщины не остается исторически неизменной. Развернувшиеся процессы эмансипации и феминизации внесли существенные коррективы в диалектику взаимоотношений между феминным и маскулиным. Анализ современной социокультурной ситуации свидетельствует о том, что все более отчетливо проявляется тенденция возрастания доминирующей роли феминного фактора в пространстве культуры. Роль женщины возросла настолько, что вполне правомерно ставить вопрос о становлении

качественного нового, гиноандрического типа гендерного ландшафта, в котором явно обнаруживается лидерство, приоритет новой исторической силы, какой становится эмансипированная женщина.

В третьем разделе **"Гендер в ситуации постмодерна: тенденции и перспективы дихотомии полов"** рассматривается влияние эмансипированного феминного фактора на преобразование характера гендерных отношений в контексте современной социокультурной ситуации.

В первой главе **"Гендерные коллизии постмодерна в аспекте эмансипации"** выявляются негативные последствия эмансипации, которая рассматривается в онтологическом аспекте как деструктивный процесс, разрушающий бытийственность женского пола.

Культура второй половины XX века войдет в анналы истории под прочно закрепившимся обозначением - "постмодерн". Исторические коллизии, произошедшие с европейской культурой в последние десятилетия столь глубоки и значительны, что позволили крупнейшим интеллектуалам поставить проблему о принципиально новом, постмодернистском состоянии современной культуры, которое является следствием затяжного кризиса, названного М.Хайдеггером "онтологическим нигилизмом". Лавинообразное нарастание негативных тенденций вызывало тревогу и озабоченность у многих исследователей, представляющих панорамный анализ кризисного состояния западной культуры. Так, анализируя изменения, ведущие европейскую культуру к саморазрушению, Ортега-и-Гассет поставил точный диагноз "недугу нашего времени", глубина трагизма которого состоит в том, что "крах терпит сам человек, уже не способный поспевать за цивилизацией".¹

Перерождение европейской культуры в качественно новое, цивилизационное состояние, обозначаемое как "постклассическое", "неосовременное", "постиндустриальное", "постмодернистское" предопределило генеральную стратегию теоретического исследования культурологических проблем. Поиск наиболее значимых и существенных причин, обуславливающих крушение самих основ архитектуры западного мира, который на рубеже веков оказался втянутым в водоворот "всемирного потопа нигилизма" (Ф.Ницше), а так же выявление широкого спектра следствий, набирающих темп и динамику негативных процессов, вызывают повышенный интерес со стороны исследователей. Но несмотря на разносторонний анализ наиболее актуальных проблем современной культуры, к числу которых относятся и гендерные исследования, ряд важных аспектов, имеющих принципиальное значение для понимания объективной исторической логики кардинальных изменений, происходящих с культурой в состоянии постмодерна, все еще остается на периферии социально-философских изысканий. В первую очередь, речь идет о радикальных изменениях в сфере гендерных отношений, которые переживает современная культура.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С.322

Изменяясь столь стремительно и принимая выразительные, контрастно-демонстративные формы, взаимоотношения между феминным и маскулинным факторами не только во многом определяют общую атмосферу современной социокультурной ситуации, но и задают стратегию развития гендерных отношений последующих этапов, идущих на смену постмодерну. В этой связи имеет смысл переориентировать ракурс гендерных исследований с рассмотрения причин, обуславливающих процесс постмодернистского перерождения культуры, которые, в общем, очевидны, на выявление следствий, которые столь глубоки, масштабны и, в определенном отношении, неожиданны, что могут быть подведены под понятие "футурошок", прочно закрепившегося в научном лексиконе после выхода работы О. Тоффлера "Шок перед будущим" и наиболее точно передающего состояние крайней растерянности перед грядущими переменами.

Сильнейшее влияние, которое оказывают гендерные отношения на преобразование облика современной культуры, во многом объясняют активизацию исследовательского интереса к феминному фактору, который вследствие эмансипации прочно занимает лидирующие позиции в пространстве современной культуры. Не вникая в подробности ретроспективного обзора вопроса об этапах разворачивания процесса эмансипации, не вызывает сомнений, что исторические итоги борьбы женщин за свои права трудно переоценить - они настолько социально прогрессивны, что коренным образом изменили исторически сложившееся гендерное "равновесие", характерное для культур с патриархальной ориентацией. При этом следует подчеркнуть, что эмансипация - это объемный, многомерный процесс, который при внешней позитивности, имеет "теневую", оборотную сторону. Стоит обратить внимание на то принципиальное обстоятельство, что глубинные, сущностные причины эмансипации располагаются не столько в плоскости конкретно-исторических, общественных отношений, сколько скрыты в самих основаниях бытия, имеющего противоречивую, биполярную природу. "Мужчина" и "женщина" как самостоятельные инстанции онтологического порядка, находясь между собой в неразрывной взаимосвязи в качестве противоположных сторон противоречивого двуединства, не только взаимополагают, взаимодополняют, но и взаимоотрицают друг друга. В реалиях конкретно-исторической практики разрешение конфликтного противоборства между "мужчиной" и "женщиной", снятие социального напряжения между ними приобретало разнообразные формы - одной из них стала эмансипация. Следуя логике классической диалектической методологии, можно предположить, что в рамках феноменологического анализа процесс эмансипации имеет смысл исследовать в качестве явления *онтологического порядка*. В этом отношении представляется продуктивной позиция тех исследователей, которые полагают, что социальное неравенство между мужчиной и женщиной в патриархальных культурах имеет более глубокие, метафизические корни, уходящие в самую природу пола, в его рассеченность на две, "невозможные друг без друга",

субстанции. Восприятие женщины как носительницы "космической, мировой половой стихии" во многом объясняет ее стремление к "свободе соединения с мужчиной", в котором для женщины заключается высшая цель и смысл ее бытия. Длительное накопление неумеренной "природно-родовой" энергетики женского пола, многовековое собирание нерастраченных сил при первой же исторической возможности вылились в грандиозный по размаху процесс эмансипации, который, при всех бесспорных завоеваниях, в онтологическом "разрезе" представляет собой скорее деструктивный, разрушающий целостность пола, процесс. Обусловленная подчиненным, зависимым положением женщины в системе отношений патриархального общества, выражая ее стремления к полному равноправию с мужчиной, эмансипация не столько выравнивает и сглаживает, сколько обостряет и усугубляет кризисное состояние современных гендерных отношений. В этой связи не утратило актуальности замечание Н.А.Бердяева о том, что: "Женская эмансипация, конечно же, является симптомом *кризиса рода*, надлома в поле и она лучше лицемерного принуждения в старой семье, но в ней нет человека и новой жизни, основы ее ветхи".¹ Поэтапно разворачиваясь в пространстве культуры, постепенно набирая мощь и силу, все интенсивнее проникая во все сферы общественной жизни, процессы эмансипации и феминизации к настоящему времени достигли своего апогея. Разрушая вековые, патриархальные устои и оказывая исторической доминации мужчины яростное сопротивление, эмансипированная женщина все более втягивает культуру постмодерна в беспрецедентные *гендерные коллизии*, последствия которых могут оказаться столь драматичными, что подтвердится пророчество М.Фуко: "Человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке".²

Во-первых, одним из самых значительных, внутренних противоречий эмансипации, ее своеобразным "онтологическим роком" является, идущий по нарастающей, процесс *гендерного перерождения "женщины" в "мужчину"*. Отвоевывав все больше прав и свобод, достигая положения равного во всех отношениях с мужчиной, женщина незаметно для себя перестает быть "женщиной", утрачивает свою онтологическую определенность или "самость". Ревностно оберегая свою самодостаточность и стремясь стать тем, что Ф.Ницше называл "женщиной самой по себе", неизбежно обернулось для женской бытийственности саморазрушением, т.е. отрицанием, преодолением в себе женственности и как следствие - превращением в свою противоположность, а именно - "мужчину". Культура постмодерна, в рамках которой сложились наиболее благоприятные условия для исторической самореализации женщины, буквально поставила женщину перед трагическим, онтологическим выбором: "Быть или не быть". Глубина противоречий в системе современных гендерных отношений заключается в том, что эмансипация, избавляя женщину от социальной зависимости, вместе с тем,

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х тт. М., 1994 Т.1 С.199

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977 С. 404

лишает "женщину" женственности в социокультурном измерении. Эмансипация невольно загнала женщину в порочный круг - чем больше она отвоевывает у мужчины бытийного пространства, тем меньше в ней остается женственности. "Женщина" и не подозревает, что одерживает над "мужчиной" верх ценой собственного самоуничтожения.

Во-вторых, отражая повышенную степень социальной активности женщин, процесс эмансипации инициировал уникальное культурно-историческое явление - *гендерную конвергенцию*, которая представляет собой идущий по нарастающей процесс сближения полоролевых структур феминного и маскулинного типа. Вследствие постоянного возрастания доминирования феминного фактора развернулся процесс "движения полов навстречу друг другу", сближения между "мужчиной" и "женщиной" как двумя разнокачественными гендерными инстанциями. Гендерная конвергенция в полной мере отражает наметившуюся в ситуации постмодерна тенденцию размывания резких границ в структуре гендерной оппозиции, основанной на противостоянии феминных и маскулинных полоролевых, поведенческих стереотипов.

При этом необходимо подчеркнуть, что в онтологическом контексте гендерная конвергенция представляет собой "деструктивное созидание", которое выражает общую, регрессивную диспозицию культуры постмодерна. Дело в том, что в своем глубинном, экзистенциальном смысле, гендерная конвергенция является лишь имитацией взаимопроникновения полов и в широких масштабах продуцирует уродливую, суррогатную форму "смещения полов", не имеющую ничего общего с истинно человеческой - андрогинистической целостностью. Драматизм современной социокультурной ситуации в том и состоит, что культура постмодерна не приближается к воплощению идеала "целостного, не раздробленного человека", а, напротив, все дальше отдалается от него.

В-третьих, одной из значимых гендерных коллизий постмодерна, спровоцированных эмансипацией, является процесс, который можно обозначить как *пермутация гендерного текста культуры*. Являясь прямым следствием гендерной конвергенции, процесс гендерной пермутации представляет собой качественную реструктуризацию "мужских" и "женских" полоролевых функций в системе гендерных отношений. В ситуации постмодерна, в силу ряда культурно-исторических причин, разрушаются традиционные, устоявшиеся веками представления о "мужественности" и "женственности", интенсивно разворачивается процесс, который можно представить в виде своеобразной социокультурной, гендерной "мутации". Имеются весомые основания, чтобы констатировать, что в настоящее время набирают силу тенденции гендерной маскулинизации женщин и феминизации мужчин. Массовый характер процессов "перерождения" "женщин" в "мужчин", а "мужчин" в "женщин", вывел на авансцену постмодерна новый персонаж - "*фрауманна*", который представляет собой некий промежуточный,

усредненный гендерный тип. Формируясь в атмосфере, в которой носителем феминных поведенческих стереотипов, выработанных и закреплённых нормативами культуры все чаще становится мужчина, а маскулинных - женщина, фрауманн, как особый тип, отражает возникшее в массовом масштабе несоответствие, некий разрыв между гендерным "телом" и телом физическим. В этой связи можно утверждать, что, произошедшая вследствие эмансипации гендерная пермутация породила в качестве главного фигуранта культуры постмодерна достаточно уродливый персонаж - женщину, все более становящуюся "мужчиной", и мужчину, стремительно перерождающегося в "женщину".

В-четвертых, эмансипация инициировала ряд социокультурных процессов, в которых ведущей и определяющей силой все решительно становится феминный фактор. Одним из таких процессов, в котором при более пристальном рассмотрении обнаруживается лидерство эмансипированного женского начала, является *эротизация* атмосферы культуры постмодерна. В середине 60-х годов западный мир пережил одну из самых экстравагантных революций XX века - сексуальную, которая кардинально преобразила систему взаимоотношений между полами. Окончательно разрушив вековые, патриархальные устои, нанеся сокрушительный удар по нравственным ценностям, закрепляющим представления о мужчине как активной, главенствующей силе, а о женщине как о пассивной, заботливой супруге и матери, сексуальная революция коренным образом изменила традиционные представления о "мужественности" и "женственности". В ситуации постмодерна социальные и психосексуальные роли мужчины и женщины резко изменились. Эмансипированная женщина, отвоёвав право быть равной с мужчиной абсолютно во всем, перестала скрывать бушующий в ее природе эротизм. Позиции мужчины и женщины в сфере межличностных отношений, буквально поменялись местами. Вспоминая известное высказывание Ф. Энгельса, можно заключить, что теперь мужчина низведен женщиной "до простого орудия получения наслаждения". При этом необходимо иметь в виду, что в данном случае речь идет не столько о индивидуально-личностных взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, сколько об отношениях феминного и маскулинного факторов на социокультурном уровне. Трагедия постмодерна во многом заключается в том, что эмансипированная женщина стала для мужчины не Музой, вдохновляющей на духовное творчество, а тем, что Ж. Бодрийяр, в качестве метафоры, обозначил "соблазном". Иными словами, за "тотальной" эротизацией массового сознания постмодерна скрывается природно-родовой эротизм женского пола, который охватывает "женщину" целиком, "разлит по всему полю ее души".

В-пятых, большую тревогу и озабоченность вызывают процессы разрушения таких важнейших общественных институтов и социокультурных ценностей, как брак, семья и материнство. Произшедшие в положении женщины перемены не могли не затронуть семейно-брачных отношений.

Обозначилась тенденция их перерождения в разнообразные формы свободного сожителства, что девальвировало ценность брачных уз настолько, что перспективы сохранения моногамного брака и традиционной, парной семьи стали вызывать у исследователей серьезные опасения. Некоторые из них предрекают в ближайшем будущем наступление "эры полиформизма в интимной жизни", где единобрачие перестанет быть единственной стратегией семейно-брачных отношений, а будет лишь одной из многих разновидностей полового сожителства. При этом справедливо отмечается, что усиление подобного рода тенденций во многом предопределено изменением жизненной стратегии эмансипированной женщины. Качественные сдвиги, произошедшие в иерархии ценностных установок современной женщины, в жизненной программе которой брак, семья и материнство занимают далеко не лидирующие позиции, могут иметь для развития культуры поистине катастрофические последствия. Смещение мотивации у подавляющего большинства современных женщин на самореализацию в профессиональной сфере и карьерный рост, отсутствие интереса и эмоционально-психологической потребности в материнстве оказывают существенное влияние на изменение характера гендерных отношений. Происходящие под влиянием эмансипации процессы можно рассматривать в качестве важнейших симптомов, предвещающих крушение самих основ культуры, перерождения ее в совершенно новое, *гиноандрическое*, состояние.

Во второй главе **"Ризома как гендерная диспозиция постмодерна"** рассматриваются тенденции и перспективы дихотомии полов, среди которых, в качестве преферентной гендерной диспозиции, выделяется "ризомат".

Динамизм исторического времени нарастает столь стремительно, что первое десятилетие XXI века ознаменовало собой принципиально новый рубеж в развитии западной культуры, которая уже не укладывается в рамки постмодерна и на данный момент являет собой во многих отношениях качественно иное состояние, обозначенной исследователями как "постпостмодерн". Современная культура вышла на финишную прямую в долгом марафоне затяжного кризиса, который, по некоторым неутешительным оценкам, может закончиться для нее весьма печально, а именно, "онтологическим завершением". При этом подчеркивается, что глубина современного культурологического кризиса настолько драматична и насыщена столь неоднозначными гендерными коллизиями, что ставит под сомнение существование самого человека в его привычном гендерном "облике", в котором он был сформирован на предыдущих этапах развития так называемой "классической" культуры. Приводимая ранее мысль М. Фуко об исчезновении человека может быть расценена не только в качестве выразительной метафоры, но и концептуальной оценки происходящих с современным человеком перемен, который на рубеже веков оказался в своеобразном антропологическом тупике. В этом отношении не будет преувеличением утверждать, что постмодернистский кризис человека - это, в первую очередь, *кризис пола* и от тех метаморфоз,

которые в настоящее время претерпевает пол, во многом будет зависеть дальнейшая судьба человека, его антропологическая перспектива. Прежде всего, речь идет о том, способен ли современный человек достойно выйти из глубочайшего кризиса, окончательно не растратив и не потеряв себя, удастся ли ему без трагических последствий преодолеть многообразные гендерные коллизии, спровоцированные эмансипацией. Более того, в контексте современной ситуации особый интерес вызывает проблема, в каком из направлений человек продолжит продвижение к обретению нового "облика", в котором развернет свое дальнейшее существование, сохранит ли и в дальнейшем дихотомическую раздвоенность на "мужчину" и "женщину" или предстанет в другом, во многом необычном и неожиданном обличии. В этой связи, в контексте социально-философских исследований активизируются попытки спрогнозировать будущее феномена пола, наблюдается своеобразный ажиотаж вокруг теоретических проектов, нацеленных на "моделирование" гендерного образа человека грядущей эпохи.

В философском опыте как прошлого, так и настоящего времени неоднократно предпринимались попытки, ставившие целью концептуально осмыслить связь между преобразованием бытия человека и метаморфозами пола. Среди огромного разнообразия концептуальных инвариаций наиболее популярными являются следующие, взаимно конфликтующие подходы, сторонники которых занимают диаметрально противоположные позиции.

Прежде всего, речь идет об идеализированном образе человека, в основании которого лежит, неисчерпаемая в своей онтологической глубине, идея *андрогинизма*. Оригинальные интерпретации феномен андрогинизма получил не только на страницах русской религиозной философии, но и у современных западных исследователей, особенно в рамках интеллектуального феминизма. В отличие от русских мыслителей, вникающих в метафизические тонкости и воспаряющих в анализе к онтологическим высотам, лидеров интеллектуального феминизма андрогинизм интересует в психологических и культурологических проекциях. Феминистки склонны рассматривать андрогинную природу половой дифференциации с прагматических, максимально приближенных к реалиям жизни, позиций. По мнению Сандры Бем, гармоничное сочетание маскулинных и феминных составляющих постепенно должно достигнуть оптимального равновесия как в рамках отдельно взятой личности, так и культуры в целом. Полагая, что холическую личность характеризует не маскулинность или феминность, а андрогиния, понимаемая как интеграция женского, эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментально-деятельностным, теоретики феминизма пришли к выводу, что лишь андрогиния способна привести культуру к наиболее комфортному и для мужчин, и для женщин биархатному состоянию.

Сторонники другой, прямо противоположной позиции, настроены весьма скептически относительно уверенности своих оппонентов в том, что в недалеком будущем может возобладать на практике андрогинное сближение

полов. По их мнению, при тех перипетиях, которые переживает современная культура, полоролевые различия между мужчиной и женщиной не только сохраняются в прежнем, традиционном, патриархальном виде, но и, напротив, претерпевая некоторые изменения, будут усиливаться. Тон в оппозиционировании данной точки зрения опять-таки задают представительницы интеллектуально феминизма, которые полагают, что при всех позитивных достижениях процессов эмансипации и феминизации, приведших к кардинальному изменению положения женщины в социальной структуре современного общества, принцип организации институциональных, властных структур - государственных, семейно-брачных и т.д., остается прежним - патриархальным. Теоретики феминизма настаивают, что современная культура остается андроцентристкой и является репрессивной средой, отчуждающей и подавляющей феминное начало.

В противовес скепсису сторонников патриархального сценария дальнейшего развития гендерных отношений, представители леворадикального крыла интеллектуального феминизма настроены более оптимистично. Вдохновленные размахом и успехами эмансипации, радикалки не теряют надежды на скорое приближение "золотого века" женщин - неоматриархата. Наблюдая за ходом перемен и отслеживая непрерывно растущие динамику и масштабы позитивных сдвигов в положении женщины, идеи об ее возвращении на лидирующие позиции в пространстве культуры постмодерна уже не выглядят как несбыточные социальные утопии. Напротив, по их мнению, все более отчетливо проявляются обнадеживающие признаки воплощения в реальность неоматриархальных тенденций.

На наш взгляд, своеобразие современной социокультурной ситуации настоятельно требует обратить внимание еще на одну, уникальную по своему характеру гендерную стратегию, которая, в силу ряда причин, становится преферентной диспозицией в расстановке гендерных сил в ситуации постмодерна. Речь идет об изменениях в сфере гендерных отношений, которые по многим признакам в стилистике постмодернистского аналитического дискурса могут быть определены как *"ризомы"*.

Гендерная ризома - это особое состояние гендерных, полоролевых структур, для которого характерно нарастание неупорядоченности, плюралистичности и неопределенности в системе бинарной оппозиции "мужчина - женщина", что сопровождается сглаживанием, размыванием резких границ между феминными и маскулинными гендерными, полоролевыми стереотипами, закреплённых нормативом культуры в качестве противоположных инстанций. Ризоматические изменения гендерных отношений представляют собой многослойный, интегративный по внутреннему содержанию процесс. Среди наиболее существенных и значимых характеристик гендерной ризомы представляется необходимым указать на следующие.

Во-первых, для постмодернистского состояния культуры характерно непрерывное нарастание тенденций, ведущих к *нивелированию*, сглаживанию и

постепенному упразднению всяческих бинарных оппозиций, в том числе, и в сфере отношений между полами. Впервые за всю многовековую историю западная культура оказалась в ситуации, когда полоролевые различия между "мужчиной" и "женщиной", характерные для ментальности всех без исключения предыдущих эпох, утрачивают особый смысл и значение. Контрастные, полярные формы в нарастающем социальном "хаосе" уступают место многообразным промежуточным, переходным модификациям, являющихся результатом синтеза и интеграции полоролевых структур феминного и маскулинного типа. Возникает неожиданное гендерное сочетание в виде "фрауманна", которое отражает тот факт реальной жизни, что и мужчины и женщины активно осваивают роли друг друга, имеющие в прошлом строгую, однозначную типологическую категоризацию.

Во-вторых, размывание четких границ в бинарной оппозиции полов неизбежно сопровождается погружением гендерной структуры в состояние *аморфности*. Характерные для культуры постмодерна текучесть и неопределенность в оценках относительно половой принадлежности личности, игнорирование четких критериев, образующих общепринятую систему координат для фиксации полоролевой определенности, ведет к разрыхлению гендерной структуры, приводящей ее в некое аморфное состояние, подтачивает самые основы бинарной оппозиции "мужчина" - "женщина". По мнению ряда исследователей, западная культура подошла к рубежу, когда представления о "мужчине" и "женщине" становятся расплывчатыми, неопределенными, "искусственно сконструированными". В этом отношении весьма симптоматично появление в западной философии одной из самых популярных в потоке гендерных исследований "квир-теории", согласно которой личность по своему усмотрению, без всякого давления извне, может выбирать себе половую принадлежность и решать, кем ей быть - "мужчиной" или "женщиной".

В-третьих, неотъемлемой составляющей гендерных ризоматических изменений в ситуации постмодерна является высокая степень *плюральности* в сфере сексуальных отношений. Стремительное нарастание центробежных тенденций и углубление процессов децентрализации и дезинтеграции, предопределивших раздробление системной целостности культуры на разнообразные субкультуры, отразились на характере преобразования гендерных отношений. Нынешний этап развития западной культуры представляет собой качественно новый рубеж в легализации и уравнивании в правах представителей нетрадиционных, сексуальных ориентаций. На сегодняшний день западный мир вплотную приблизился к достижению максимально возможного на данный исторический момент плюрализма в сфере сексуальных отношений. На предыдущих этапах не наблюдалось такого легализованного разнообразия сексуальных субкультур, никогда ранее наряду с гетеросексуальными отношениями, единственно санкционированными культурой, не сосуществовали на равных гей-лесби-транссексуальные субкультуры. По мере погружения в состояние постмодерна западная культура,

разрушая привычные гендерные стереотипы и упраздняя демаркации в сфере половых различий, впервые за всю историю своего существования "впустила" в свои пространства, как оказалось, многочисленные "сексуальные меньшинства" и перестала относиться к ним как изгоем.

Необходимо подчеркнуть, что при всех позитивных сдвигах, которые являются результатом устремленности современной культуры к многомерности и полифоничности, создающих эффект объемности гендерного пространства, ризоматические изменения таят в себе серьезные опасности для будущего как человека, так и культуры в целом. Образно говоря, гендерная ризома - это "мина замедленного действия". Проникая в сферу гендерных отношений и размывая всякие границы полоролевой определенности, гендерная ризома разрушает традиционную гендерную структуру до таких крайних степеней аморфности и неопределенности, что, в конечном итоге, чревато окончательным разрушением пола в качестве антропологического феномена. В атмосфере непрерывно нарастающего гендерного хаоса существование человека в раздвоенности на "мужчину" и "женщину" ставится под серьезное сомнение. Гендерная ризома деформирует пол столь существенно, что превращает его в мнимую, фантомную форму, высшим проявлением которой, на наш взгляд, выступает "квази-пол".

В заключение диссертационного исследования подведены основные итоги и представлены наиболее общие выводы, имеющие принципиальное значение для раскрытия теоретического замысла проведенного анализа, а так же обозначены наиболее перспективные направления дальнейшего исследования проблем, связанных с социально-философским исследованием феномена пола

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии:

1. Богатова Л.М. Пол как метафизическая тайна человеческого бытия / Л.М. Богатова; науч. ред. Киносьян В.И. - Казань: Центр инновационных технологий, 2007. - 178 с. - 11,7 п.л.

2. Богатова Л.М. Эмансипация: *finita la femina?* / Л.М. Богатова; науч. ред. Бессонова Л.А. - Казань; Центр инновационных технологий, 2009. - 90 с. - 4 п.л.

Публикации в изданиях рекомендованных ВАК:

3. Богатова Л.М. Ризома как гендерная диспозиция постмодерна // Ученые записки Казанского государственного университета. - Том 149, Сер. Гуманитарные науки. Книга 5. - Казань, 2007. - С.103 - 112. - 0,7 п.л.

4. Богатова Л.М. Метафизический контекст феномена андрогинизма // Вестник Казанского государственного университета им. А.Н. Туполева. - 2007. - № 3 (47). - С. 117-120. - 0,7 п.л.

5. Богатова Л.М. Эмансипация как онтологическая трагедия пола // Философские науки. - 2008. - № 6. - С. 113-133. - 0,9 п.л.

6. Богатова Л.М. Фактор феминизации гендерного пространства культуры // Высшее образование в России. - 2008. - № 8. - С.142-147. - 0,4 п.л.

7. Богатова Л.М. Культура как андрогин: гендерные ландшафты и их типология // Вестник Тамб. ун-та. - Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 11(67). - С.359-363. - 0,5 п.л.

8. Богатова Л.М. Гендерный ландшафт как андрогинная парадигма культуры // Ученые записки Казанского государственного университета. - Том 151, Сер. Гуманитарные науки. Книга 1. - Казань, 2009. - С. 14 -20. - 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

9. Богатова Л.М. Сексуальность и культура // Философские аспекты культуры. Материалы научно-методической конференции. - Казань, Изд-во КГУ, 1999. - С. 73-76. - 0,2 п.л.

10. Богатова Л.М. Неоандрогинизм как этап моносексуальной культуры // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.) в 5 тт. Т. 5 - С.528-529. - 0,05 п.л.

11. Богатова Л.М. Андрогинизм в ситуации постмодерна // Образование и культура постмодерна. Сборник статей. - Казань, Изд-во КГУ, 2005. - С. 75-77. - 0,2 п.л.

12. Богатова Л.М. Акцидентальный пол и его феноменологический анализ // Ученые записки Казанского государственного университета. - Том 148, Сер. Гуманитарные науки. Книга 1. - Казань, 2006. - С.143 - 157. - 1 п.л.

13. Богатова Л.М. Любовь как панацея андрогинизма // Фромм и Фуко: пересечение параллельных прямых? Сборник материалов Общественного форума. - Казань. - 2006. - С.75-81. 0,5 п.л.

14. Богатова Л.М. Андрогинизм: диалектика медико-биологического и социально-философского исследования //Альтернативная медицина. Казань. - 2007. - № 3 (12). - С. 20 -27. - 0,7 п.л.

15. Богатова Л.М. Гендерная драма человека постмодерна // Перспективы философии в XXI веке. Сборник научных статей и сообщений. - Казань: Изд-во КГУ. 2008 - С.39-43. 0,2 п.л.

16. Богатова Л.М. Онтологическая деструктивность современной "образовательной" парадигмы: гендерный контекст проблемы // На встречу XXII Всемирному философскому конгрессу: переосмысливая философию. Программа и тезисы докладов участников конференции, посвященной 40-летию Каз. гос. энерг. ун-та 22-23 февраля 2008 г. - Казань, 2008. - С. 100-101. - 0,05 п.л.

17. Богатова Л.М. Гендерные коллизии постмодерна в контексте эмансипации // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире. Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции. Издательский дом ТГУ им. Державина Р.Г. - Тамбов. - 2009. - С. 280-286. - 0,4 п.л.

